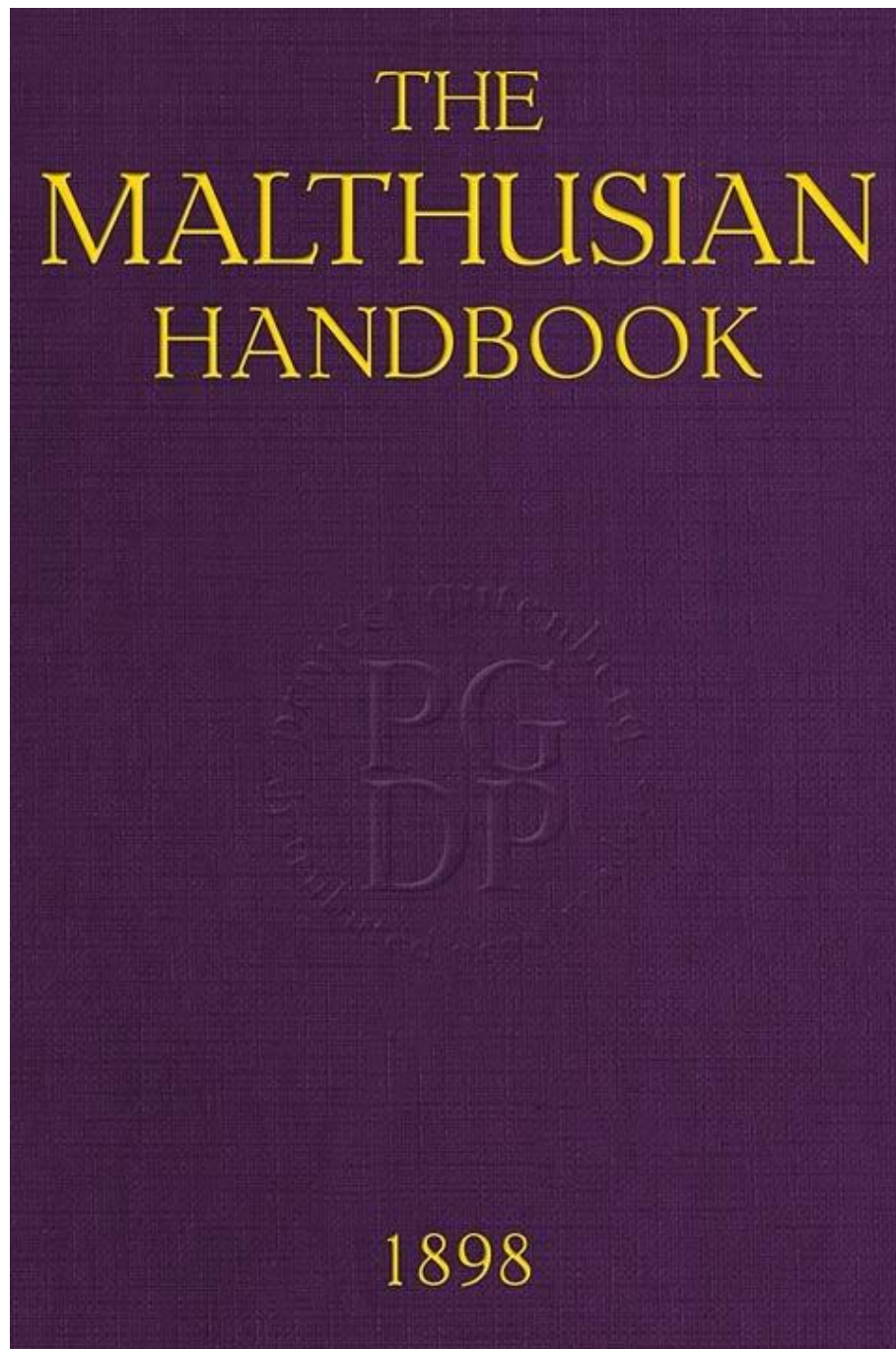

Мальтузианский справочник,
призванный побудить женатых людей
ограничивать свои семьи по средствам

Аноним

Электронная книга проекта "Гутенберг" из мальтузианского справочника

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Мальтузианский справочник

Автор: Аноним

Дата выхода: 11 мая 2019 [Электронная книга № 59480]

Язык: Английский

Титры: Подготовлено Йеруном Хеллингманом и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> / для проекта "Гутенберг" (Эта книга была подготовлена на основе отсканированных изображений материалов, находящихся в общественном достоянии, из проекта Google Books Project.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "МАЛЬТУЗИАНСКИЙ СПРАВОЧНИК"

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

THE
MALTHUSIAN
HANDBOOK

**Designed to induce Married People to Limit
their Families within their Means.**

PRICE SIXPENCE.

LONDON :
W. H. REYNOLDS, NEW CROSS, S.E.
4TH EDITION.—1898.

МАЛЬТУЗИАНСКИЙ СПРАВОЧНИК

Разработан для того, чтобы побудить женатых людей ограничивать свои семьи по средствам.

ЦЕНА ШЕСТЬ пенсов.

ЛОНДОН:

У. Х. РЕЙНОЛЬДС, НЬЮ-КРОСС, Южная Каролина

4-е издание.-1898.

Ошибка! Закладка не определена.

Ошибка! Закладка не определена.

Введение.

В каждом цивилизованном государстве проблема бедности требует решения. В некоторых европейских странах она временами принимала локальную критическую и угрожающую форму, угрожая самим основам, на которых зиждется общество. Революции возникали из-за того, что люди нуждались в пище и не могли ее получить; и даже в нашей собственной “особо благоприятствуемой” стране честные, трудолюбивые люди часто впадают в отчаяние, потому что не могут получить ни работу, ни еду.

Однако периодические вспышки и демонстрации ни в коем случае не являются истинным показателем национальной бедности. Под блестящей поверхностью общества скрывается бурлящая масса нужды и несчастий. Жертвы страдают молча и не подают виду, но их существование представляет постоянную угрозу общему благополучию. Нужда во множестве случаев является причиной преступности и проституции с их цепью катастрофических последствий; перенаселенность, полуголодная жизнь и убожество являются плодотворными источниками болезней, которые не стесняются выходить за пределы своих родных мест и поражать дома богатых. Современное общество уместно сравнить с великолепным дворцом, выросшим в миазматическом болоте, которое наполняет воздух своими смертоносными испарениями. Никакие хитроумные ухищрения строителей или инженеров не могут обеспечить защиту в таком случае. Аналогичным образом, общество не может надеяться избежать влияний, ведущих к коррупции и окончательному распаду, в то время как оно продолжает терпеть бедность.

Действительно, нет необходимости настаивать на зле и национальных опасностях, проистекающих из бедности; ибо они признаются всеми. Проблема в следующем: *Как можно*
Ошибка! Закладка не определена.*искоренить бедность?* По этому жизненно важному вопросу мнения широко расходятся. Зло настолько сложно и многогранно, что наблюдатели склонны быть введенными в заблуждение частичным представлением о симптомах. Например, тот, кто полностью воздерживается, концентрируя свое внимание на примерах, в которых бедность была вызвана чрезмерным пристрастием к спиртным напиткам, настаивает на том, что пьянство является “причиной бедности”. Социалист спрашивает: “Почему многие бедны?” - и отвечает, что средство состоит в национализации земли и орудий производства, уничтожении конкуренции и т. Д. Другие объясняют существование бедности праздностью или отсутствием бережливости среди рабочих. Однако ни в коем случае предполагаемая причина не равна ощущаемому следствию; и необходимо расширить исследование в другом направлении, если мы

хотим обнаружить причину, которая, помимо всех других, порождает нужду и несчастье, от которых каждый желает избавиться.

Цель этой небольшой работы состоит, во-первых, в том, чтобы показать, что *чрезмерный рост населения* является источником, из которого возникают эти бедствия. Во-вторых, будут объяснены средства, с помощью которых население можно держать под контролем, поскольку бесполезно предупреждать людей об опасности, если они находятся в неведении о средствах, с помощью которых ее можно избежать. Прежде всего, это знание должно быть передано *бедным*, поскольку, как мы покажем на следующих страницах, неимущий класс размножается гораздо быстрее, чем зажиточный, и именно на них неизбежно ложится последующая нищета.

Опыт учит, что почти все беды, от которых страдает человечество, могут быть устранены тщательным изучением природы и поведением, основанным на должном соблюдении законов природы. Во тьме невежества люди неизбежно натываются на множество ловушек; но в ясном свете разума и знания они могут различить путь, ведущий к свободе и счастью. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

Мальтузианский справочник.

ГЛАВА I.

Мальтус и закон народонаселения.

Если мы хотим найти средство от признанного зла, первым шагом обязательно должно быть установление его *причины*. Все схемы смягчения *последствий* бедности в долгосрочной перспективе должны закончиться неудачей, какими бы амбициозными ни были начинания тех, кто занимается этой бесполезной работой. Капитан тонущего судна не ограничивает свое внимание насосами, он стремится без промедления остановить прилив воды. И при решении вопроса о бедности важно выявить ее первопричину, прежде чем можно будет обоснованно питать какие-либо надежды на достижение решения проблемы.

Исследование фактов природы покажет, что все формы растительной и животной жизни способны воспроизводить себя в почти безграничном изобилии. Дарвин в своей работе *о Происхождении видов* указывает на это с величайшей ясностью. Он говорит: “Нет исключения из правила, согласно которому каждое органическое существо естественным образом размножается с такой высокой скоростью, что, если бы его не уничтожили, земля вскоре была бы покрыта потомством одной пары. Даже медленно размножающийся человек удвоился за двадцать пять лет; и с такой скоростью через несколько тысяч лет для его потомства буквально не осталось бы места. Линней подсчитал, что если однолетнее растение дает только два семени — а нет растения более непродуктивного, чем это, — а его сеянцы в следующем году дают два и так далее, то через двадцать лет будет миллион растений”. Приведя пример медленно размножающегося слона, он продолжает: “Еще более поразительными являются свидетельства наших домашних животных о многих”Xf64d4d3fb14d0ae0e3809eecd24327cf984abd3" \ h". Если бы заявления о темпах роста медленно размножающегося крупного рогатого скота и лошадей в

Южной Америке, а затем и в Австралии, не были хорошо подтверждены, они были бы невероятными. Так же обстоит дело и с растениями: можно привести примеры интродуцированных растений, которые менее чем за десять лет стали обычным явлением на целых островах. Некоторые из растений, такие как кардун и высокий чертополох, в настоящее время наиболее многочисленны на диких равнинах Ла-Платы, покрывающие квадратные лиги поверхности почти за исключением всех других растений, были завезены из Европы; и есть растения, которые сейчас произрастают в Индии, как я слышал от доктора Фальконера, от мыса Коморин до Гималаев, которые были завезены из Америки с момента ее открытия. В таких случаях, а примеров можно привести бесконечное множество, никто не предполагает, что плодовитость этих животных или растений внезапно и временно возросла в какой-либо ощутимой степени. Очевидное объяснение состоит в том, что условия жизни были очень благоприятными, и, следовательно, произошло меньшее уничтожение старых и молодых особей, и что почти все молодые особи смогли размножиться. В таких случаях геометрические темпы роста, результат которых никогда не перестает удивлять, просто объясняют необычайно быстрый рост и широкое распространение натурализованных видов на их новых родин. В естественном состоянии почти каждое растение дает семена, а среди животных очень мало таких, которые ежегодно не спариваются. Следовательно, мы можем с уверенностью утверждать, что все растения и животные имеют тенденцию к увеличению в геометрической пропорции; что все они наиболее быстро заполнили бы каждую станцию, в которой они могли бы так или иначе существовать, и что *геометрическая тенденция* к увеличению должна быть остановлена уничтожением в определенный период жизни ”.

Именно наблюдение этого поразительного факта в природе побудило английского священника, преподобного Томаса Б. Мальтуса, глубоко изучить вопрос бедности и сформулировать в качестве “принципа народонаселения” то, что сейчас почти повсеместно рассматривается как *закон* природы. До того, как он опубликовал свой великий труд, общепринятой была точка зрения, что богатство страны пропорционально ее населению; и государственные деятели часто пытались стимулировать путем раздачи пособий родителям чрезмерно больших семей естественные **Ошибка! Закладка не определена.** Несколько дальновидных людей, таких как Мирабо-старший, Кенэ и Адам Смит, частично осознали истинность доктрины; но Мальтусу оставалось исследовать вопрос во всех его аспектах и терпеливо и кропотливо собрать подавляющее множество фактов, которые подтвердили его утверждение вне всяких разумных сомнений. Здесь будет уместно дать некоторый отчет об этом замечательном человеке и о работе, с которой неразрывно связано его имя.

Томас Роберт Мальтус родился в Доркинге, графство Суррей, в 1766 году. В возрасте тридцати одного года он стал членом колледжа Иисуса в Кембридже, а вскоре после этого принял сан священника в маленькой деревушке в графстве Суррей.

В последние годы восемнадцатого века на умы людей в Англии оказали сильное влияние великие социальные потрясения, происходившие во Франции, и политические взгляды в этой стране вступали в новую фазу. Права человека стали рассматриваться как нечто большее, чем просто фраза, и великодушное желание способствовать благосостоянию людей постепенно уступало место эгоистичному безразличию. Кондорсе во Франции и Уильям Годвин в Англии провозгласили точку зрения, что счастье человечества зависит главным образом от справедливости политических институтов и что справедливое правительство может бесконечно способствовать национальному благосостоянию. Дэниел Мальтус (отец Томаса Роберта),

человек сангвинического и романтического темперамента, горячо поддерживал идеи, изложенные Годвином, и часто обсуждал эту тему со своим сыном. Молодой человек, однако, ни в коей мере не разделял отцовского энтузиазма и, следуя линиям, предложенным Юмом, Адамом Смитом и другими писателями, утверждал, что порок и нищета являются двумя мощными препятствиями на пути улучшения общества, и далее настаивал на том, что тенденция человечества увеличиваться быстрее, чем средства к существованию, породила это зло. Его аргументы произвели глубокое впечатление на Дэниела Мальтуса, который попросил своего сына изложить их в письменной форме. Это было сделано, и в 1798 году Т. Р. Мальтус опубликовал первое издание своей работы: *Эссе о принципе народонаселения, поскольку он влияет на будущее улучшение общества; с замечаниями о спекуляциях мистера Годвина, мистера Кондорсе и других писателей*. (Лондон, 1798. Один том.) **Ошибка! Закладка не определена.**

Эта книга вызвала оживленную полемику, теории и выводы писателя подвергались нападкам и защите со стороны различных авторов. Большой интерес, вызванный его эссе, побудил Мальтуса еще глубже изучить феномен бедности, и он решил совершить путешествие по Европе с целью сбора фактов, имеющих отношение к этому предмету. В 1799 году он посетил континент, проехав через Данию, Швецию и часть России, а позже Швейцарию и Савойю. Результаты его исследований предоставили неопровержимое доказательство точности его утверждения; и в 1803 году он опубликовал второе и значительно расширенное издание своего *Эссе* в двух томах. В течение оставшейся части своей жизни Мальтус трижды редактировал новые издания своего труда, который по сей день остается величайшим памятником его почетной карьеры. Он умер 29 декабря 1834 года.

Здесь не ставится цель дать исчерпывающий анализ *Принципа народонаселения*.¹ Нас интересует только его теория народонаселения и выводы, на которые указывает эта теория. “Основная цель этого эссе, ” говорит автор, - состоит в том, чтобы исследовать последствия одной великой причины, тесно связанной с самой природой человека, которая, хотя и постоянно и мощно действовала с момента зарождения общества, была мало замечена авторами, рассматривавшими эту тему. Причина, на которую я ссылаюсь, заключается в постоянной тенденции всей одушевленной жизни выходить за рамки приготовленного для нее питания.

“Доктор Франклин заметил, что плодovitость растений или животных не связана с чем-либо, кроме того, что возникает в результате их скопления и вмешательства в средства существования друг друга. Если бы на поверхности земли, говорит он, не было других растений, ее можно было бы постепенно засеять и заселить только одним видом — как, например, фенхелем; и если бы на ней не было других обитателей, она могла бы за несколько веков пополниться только за счет одной нации, как, например, у англичан.

“Это неоспоримая правда. В животном и растительном царствах природа разбросала семена жизни по всему миру самой щедрой рукой; **Ошибка! Закладка не определена.** но сравнительно бережно относилась к помещению и питанию, необходимому для их выращивания. Зародыши существования, содержащиеся на этой земле, если бы они могли свободно развиваться, заполнили бы миллионы миров в течение нескольких тысяч лет. Необходимость, этот властный, всепроникающий закон Природы, удерживает их в установленных рамках. Раса растений и раса

животных сжимаются под действием этого великого ограничительного закона, и человек никакими усилиями разума не может избежать его.

“У растений и неразумных животных взгляд на предмет прост. Все они подвижны мощным инстинктом увеличения численности своего вида, и этот инстинкт не прерывается никакими сомнениями относительно обеспечения своего потомства. Следовательно, везде, где есть свобода, проявляется сила роста; и чрезмерные эффекты впоследствии подавляются нехваткой места и питания”.

Затем Мальтус приводит доказательства чрезвычайно быстрого увеличения численности человечества в условиях, когда пища в изобилии и ее легко достать. Он подсчитал, что население, если его не контролировать, продолжает удваиваться каждые двадцать пять лет или увеличивается в геометрической прогрессии. Но он указывает, что запасы продовольствия ни в коем случае нельзя увеличить такой же легкостью. Даже если бы было возможно за один двадцатипятилетний период удвоить произведенное количество, нет никаких оснований предполагать, что эту операцию можно было бы повторить в течение следующих двадцати пяти лет. По мере увеличения спроса на продовольствие менее плодородные почвы стали бы использоваться для возделывания, и количество добавлений, которые можно было бы внести к прежнему среднему урожаю, постепенно и регулярно уменьшалось бы. Затем Мальтус производит следующие вычисления:

Предположим, что ежегодные прибавки, которые могли бы быть внесены в прежний средний продукт, вместо уменьшения, что, несомненно, произошло бы, остались бы прежними; и что продукт этого острова мог бы увеличиваться каждые двадцать пять лет на величину, равную тому, что он производит в настоящее время. Самый восторженный спекулянт не может предположить большего увеличения, чем это. Через несколько столетий каждый акр острова превратится в сад.

“Если это предположение применить ко всей земле, и если допустить, что средства к существованию для человека, которые предоставляет земля, могут увеличиваться каждые двадцать пять лет” на величину, равную тому, что она производит в настоящее время, то это будет предполагать темпы увеличения, намного превышающие те, которые мы можем себе представить при любых возможных усилиях человечества.

Следовательно, справедливо можно сказать, что, принимая во внимание нынешнее среднее состояние земли, средства к существованию при обстоятельствах, наиболее благоприятных для человеческой деятельности, не могли увеличиваться быстрее, чем в арифметическом соотношении.

“Необходимые эффекты этих двух различных темпов роста, если их свести воедино, будут очень поразительными. Давайте назовем население этого острова 11 000 000 человек (пишет м-р Мальтус в 1806 году) и предположим, что нынешний объем производства равен легкому содержанию такого числа людей. За первые двадцать пять лет численность населения составила бы 22 000 000 человек, а если бы количество продовольствия также удвоилось, то средства к существованию были бы равны этому увеличению. В ближайшие двадцать пять лет население составит 44 000 000 человек, а средств к существованию хватит только на содержание 33 000 000 человек. В следующий период население составляло бы 88 000 000 человек, а средств к существованию хватало бы только на содержание половины этого числа. И

в конце первого столетия население составляло бы 176 000 000 человек, а средств к существованию хватало бы только на 55 000 000 человек, оставляя население в 121 000 000 человек совершенно необеспеченным”.

Теперь давайте посмотрим, как эта колоссальная *возможная* способность к росту человеческой расы была сдержана.

The *Позитивные* проверки (т.е. проверки, которые действовали благодаря действию естественных законов) чрезмерного увеличения численности населения подразумевают преждевременную смерть детей и взрослых от болезней, голода, войн и детоубийств. У природы есть короткий и резкий способ расправиться со своими ненужными детьми. Среди диких племен в ход идут только положительные проверки. Страницы истории человечества изобилуют трагическими свидетельствами о голоде, уносящем жизни несчастных жертв перенаселения; о чуме, бродящей по стране и уносящей десятки тысяч жизней; о войнах, опустошающих страны и повергающих жителей в разруху, нищету и смерть. В определенных частях света муки голода уничтожили в мужчинах и женщинах первобытный инстинкт родительской любви; и в пятой главе своей работы Мальтус показывает **Ошибка! Закладка не определена.** как на островах Южного моря, где возможный прирост населения был чрезвычайно мал, жители в основном прибегали к ужасному средству детоубийства, чтобы сдержать свой естественный прирост. Однако даже тогда нехватка средств к существованию была настолько велика, что в определенные сезоны года еды становилось не хватать, и начинались разрушительные войны. Капитан Ванкувер, посетивший Отахеите во второй раз в 1791 году, обнаружил, что большинство туземцев, которых он знал четырнадцать лет назад, погибли в бою.

Приводя многочисленные примеры воздействия перенаселения на положение масс в различных странах, Мальтус приводит поразительный пример ужасающей нищеты, до которой были доведены даже трудолюбивые рабочие в густонаселенном Китае. Он цитирует слова миссионера-иезуита, который заявил, что китаец “проводит целые дни, копаясь в земле, иногда по колено в воде, а вечером с удовольствием съедает маленькую ложечку риса и запивает безвкусной водой, в которой он варится”. Это, очевидно, преувеличение, поскольку было бы невозможно поддерживать жизнь в таких условиях; но оно служит доказательством того плачевного состояния, до которого рабочие могут быть доведены чрезмерной численностью населения.

Здесь нет необходимости следовать за Мальтусом в его исчерпывающем обзоре состояния наций, пострадавших от перенаселения на различных этапах мировой истории. Наша цель состоит скорее в том, чтобы дать представление об этом принципе, чем в том, чтобы подробно воспроизвести наблюдения, на которых он основан. Наиболее лаконичная формула, в которой была выражена теория Мальтуса, звучит следующим образом: “*Это население имеет постоянную тенденцию увеличиваться сверх средств к существованию*”.

1 Это уже было превосходно сделано в двух брошюрах доктора К. Р. Драйсдейла, президента Мальтузианской лиги: (1) *Жизнь и труды Мальтуса*; (2) *Демографический вопрос*. ↑

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА II.

Лекарство: старое и новое.

Если исходить из принципа, изложенного в конце предыдущей главы, то возникает вопрос: как можно предотвратить зло, вызванное постоянной тенденцией к перенаселению? Метод, который предложил г-н Мальтус, по **Ошибка! Закладка не определена.**, заключался в замене *пруденциального* (или ограничивающего рождаемость) на *положительный* (или разрушающий жизнь) чек. Он рекомендовал поздние браки и безбрачие как наиболее моральные средства ограничения численности населения. Он настоятельно призвал мужчин подождать, пока они не будут в состоянии обеспечивать семью, прежде чем брать на себя обязанности, вытекающие из состояния брака. Он говорит: "Наше обязательство не вступать в брак до тех пор, пока у нас не появится справедливая перспектива быть в состоянии содержать наших детей, по-видимому, заслуживает внимания моралиста, если можно будет доказать, что внимание к этим обязательствам оказывает большее влияние на предотвращение нищеты, чем все остальные добродетели вместе взятые; и что если бы в нарушение этого долга было общим обычаем следовать первому побуждению природы и вступать в брак в возрасте половой зрелости, всеобщее распространение всех известных добродетелей в максимально возможной степени не смогло бы спасти общество от самого жалкого состояния нужды". , а также все болезни и голод, которые обычно сопровождают это".

Таким образом, это было благоразумное ограничение, за которое выступал Мальтус; но с его времени было замечено, что его средство само по себе является причиной зол, едва ли менее ужасных, чем те, которые оно было призвано устранить. Более того, это метод, который в подавляющем большинстве случаев невозможно применить на практике, поскольку он предполагает способность мысленного контроля над сексуальной страстью, которая существует у сравнительно небольшого числа индивидуумов.

Физиологические пороки, проистекающие из безбрачия и, в меньшей степени, из длительного воздержания от брака, носят самый пагубный характер. Безбрачие неизбежно является условием лишений и страданий, поскольку оно предполагает преднамеренное и непрерывное подавление самого могущественного инстинкта человечества. Чистые и возвышающие радости супружества и семейной жизни исключены, а существование лишено своих самых восхитительных черт. В бескорыстном удовольствии способствовать счастью любимой жены и детей отказано болезненному и мрачному целибату, обреченному на одинокое и безрадостное существование. И даже когда не предполагается постоянного безбрачия, брак может быть отложен до тех пор, пока цветение и яркость жизни не исчезнут навсегда, пока промедление и разочарование не испортят характер и не заглушат источник привязанности. **Ошибка!**

Закладка не определена.

Доктор Бертильон из Парижа убедительно доказал на основе статистических данных, полученных из Франции, Голландии и Бельгии, что женатые люди, особенно мужчины, живут намного дольше одиноких и менее подвержены риску стать безумными, преступными или порочными. Было показано, что супружеское положение снижает опасность помешательства почти наполовину. Что касается воздействия безбрачия на отдельных людей, то, как сообщается в "*Ланцете*", доктор Холмс Кут сказал: "Без сомнения, невоздержанность - великий

грех; но зло, связанное с воздержанием, приносит обществу гораздо большие страдания. Это может засвидетельствовать любой человек, имевший опыт работы в отделениях сумасшедших домов”.

В дополнение к личным неприятностям, возникающим из-за безбрачия, следует помнить, что поздний брак напрямую поощряет *проституцию*, самое отвратительное пятно на нашем социальном положении. Мальтус, действительно, придавал большое значение *обязанности* соблюдать целомудрие, в то время как молодые люди были заняты накоплением средств, позволяющих им жениться и создать семью позже в жизни. С таким же успехом он мог бы обратиться с проповедью к урагану или призвать бурю умерить свою ярость. Сила сдерживания дана лишь немногим людям; и даже когда эта сдержанность может быть применена, это происходит только ценой больших страданий, физического и морального ущерба.

Более поздняя школа мыслителей, принимая принцип, сформулированный Мальтусом, предложила бесконечно лучший метод достижения цели, которую он имел в виду. Они выступают *заранние браки и ограниченные семьи*. Нет необходимости в том, чтобы молодые мужчины и женщины жертвовали молодостью и свежестью своей жизни ради того, чтобы они могли вступить в брак, когда вокруг них удлиняются вечерние тени. Блага домашнего уюта, интимного общения и семейной любви открываются им в полдень жизни, когда возможность наслаждения достигает наивысшей точки. Миссис Энни Безант говорит: “Чтобы быть в гармонии с природой, мужчины и женщины должны быть мужьями и женами, отцами и матерями, и до тех пор, пока природа не выработает нейтральный пол, безбрачие всегда будет признаком несовершенства.... Никто, кто желает, чтобы общество было счастливым и здоровым, не должен рекомендовать поздний брак как лекарство от окружающего нас социального зла. Ранний брак лучше всего подходит как с физической, так и с моральной точки зрения; он защищает чистоту, смягчает привязанности, тренирует сердце и сохраняет **Ошибка!** **Закладка не определена.** физическое здоровье; он учит думать о других, мягкости и самообладанию; он делает мужчин мягче, а женщин храбрее от соприкосновения их различных натур. Дети, которые появляются в результате таких браков, когда они не следуют друг за другом слишком быстро, более энергичны и здоровы, чем дети родителей среднего возраста; и при обычном течении природы родители таких детей живут достаточно долго, чтобы увидеть, как они начинают свой жизненный путь, помочь им, укрепить и дать совет в начале их карьеры”.

Медицинская наука показала, что размер семьи полностью зависит от родителей, если они будут проявлять разумную степень заботы и предусмотрительности. Теперь молодая пара может вступить в брак без опасений, поскольку количество их потомства может регулироваться пропорционально их средствам так же точно, как они могут определять размер своих расходов на одежду или предметы роскоши.

Таким образом, учение мальтузианства в сочетании с более поздним развитием невинных пруденциальных проверок открывает безграничные возможности для улучшения социальных условий. Когда закон народонаселения — закон природы — ясно понят, для человека становится возможным, используя свой разум, контролировать его действие, точно так же, как он сооружает дамбы для защиты своих посевов от наводнений или отводит молнию, не причиняя вреда земле.

Давайте тогда посмотрим, как всеобщее принятие неомальтузианского принципа ранних браков и ограниченного числа семей повлияет на благосостояние отдельных людей и нации в целом.

Знание о благоразумных проверках чрезвычайно увеличивает возможность счастья для каждого мужчины и женщины, чьи средства “ограничены”. Брак перестает быть опасным предприятием, которое может повлечь за собой обязательства, совершенно несоизмеримые с возможностью их выполнения. Муж избавлен от беспокойства о том, что его дети могут увеличиться, в то время как его способность надлежащим образом обеспечивать их остается неизменной или даже уменьшается. Жене больше не нужно страшиться бремени постоянного вынашивания детей и непрекращающегося рабства домашней рутиной. В какой степени пьянство, существующее среди рабочего класса, вызвано дискомфортом **Ошибка! Закладка не определена.** переполненного и унылого дома! Муж, утомленный дневным трудом, возвращается в свою тесную квартирку и обнаруживает там свою жену, измученную мелочными заботами большой семьи, резкую на язык. Нежная романтика ухаживания развеивается бесконечным круговоротом домашнего рабства с постоянной необходимостью “сводить концы с концами”, добиваться того, чтобы каждый шестипенсовик выполнял работу шиллинга. И над всем этим нависает навязчивый страх, что болезнь или потеря работы могут лишить кормильца сил, и что голодный волк, всегда поджидающий снаружи, может показать свои клыки за дверь. Нет причин удивляться тому, что во многих случаях возлюбленная более счастливых дней становится сварливой и неряхой или что измученный трудом муж устремляется к пагубным радостям пивной в тщетной попытке убежать от неприятностей, которые окружают его в его “доме”.

А что с детьми? Они одновременно и невинная причина, и беспомощные жертвы окружающего их горя. Заработная плата, которой хватило бы на двоих или троих, недостаточна для надлежащего содержания семи или восьми человек, и их маленькие тельца страдают от недостаточного питания. Перегруженная заботами мать не может подарить такому большому стаду любящую заботу и внимание, в которых нуждаются дети для их надлежащего физического и умственного развития. Таким образом, они вырастают (если, возможно, выживают) с ослабленным умом и телосложением, передавая следующему поколению свои собственные дефекты в обостренной форме.

Именно среди самых бедных наших собратьев мы видим ужасы перенаселения в их наиболее душераздирающем аспекте. В убогих дворах и переулках наших больших городов унылый поток детской жизни постоянно находится на отметке прилива. Родители, невежественные и потерявшие надежду, черствые из-за ежедневного соприкосновения со страданиями, инстинктивно “растут и размножаются”, как это делают полевые звери. Среди бедных уровень рождаемости (в широком смысле) вдвое выше, чем у более богатых классов. Несколько лет назад уровень рождаемости в богатом Кенсингтоне составлял 20 на 1000 человек; в бедном районе Бетнал-Грин он составлял 40 на 1000 человек. Такое плачевное положение вещей характерно не только для Великобритании: оно преобладает, с небольшими вариациями в деталях, во всех так называемых цивилизованных странах. **Ошибка! Закладка не определена.**

Но уровень рождаемости рассказывает только половину этой печальной истории: именно уровень *смертности* дополняет меру человеческих страданий, вызванных бессмысленным увеличением численности населения. В ходе своего обращения к Ассоциации санитарных

инспекторов в 1888 году сэр Эдвин Чедвик заявил, что среди дворянства и профессиональных работников смертность детей в возрасте до пяти лет в Брайтоне составила 8,93 процента. от общего числа смертей, в то время как среди наемного класса они составили 45-44 процента. Он также сказал, что в Брайтоне средний возраст смерти для наемных работников составляет 28,8 лет; для богатых он равен 63 годам. Доктор Плейфейр показал, что 18% среди детей высшего класса - 36%. среди детей из класса торговцев - 55%. некоторые из рабочих умирают, не достигнув пятилетнего возраста.

Здесь мы видим болезненные *позитивные* или естественные проверки населения, действующие прямо среди нас. Смерть стоит со своим мечом и безжалостно отсекает лишние жизни. Какое перо может изобразить ужасные страдания, обозначенные приведенными выше цифрами? Муки матери при рождении ребенка: ее затянувшаяся агония горя, когда она наблюдает за разрушительным действием болезни на слабое тельце своего плохо накормленного, плохо одетого, неухоженного младенца: последняя ужасная сцена, когда смерть освобождает от своих страданий ребенка, который никогда не должен был появиться на свет! Эта убогая трагедия разыгрывается тысячу раз, и результатом всего этого являются пятьсот маленьких гробиков, поспешно воткнутых в землю.

А что с теми, кто выживает? Кое-где человек может возвыситься над своими собратьями в борьбе за существование; но подавляющее большинство тех, кто проходит через долину смертной тени, заканчивают свое существование тяжелым и безрадостным. Часть мужчин скатится к пауперизму или преступности; многих женщин нужда подтолкнет к позорному занятию проституцией. Честные и трудолюбивые обречены на жизнь, полную непрерывного труда и лишений; и с их многочисленным потомством начнется новый цикл темной трагедии.

Таким образом, нация постоянно обновляет в себе элементы своей собственной слабости и отчаяния. Вопрос о безработных - это, в конечном счете, вопрос перенаселения; и заработная плата снижается из-за конкуренции друг с другом отчаявшихся мужчин, ищущих хлеб для своих жен и семей. Профсоюзы и другие формы объединения могут частично и временно улучшить положение части рабочих; но в долгосрочной перспективе любое повышение уровня комфорта перекрывается ростом населения, стимулируемым процветанием.

Таким образом, если в целом не следовать учениям нью-мальтузианства, бедность останется постоянной чертой общества; и, как мы уже говорили, элемент бедности является постоянной угрозой для общества в целом. Сила цепи заключается в ее самом слабом звене. Богатство, роскошь и утонченность общества существуют на хрупкой основе, если позволить отчаянию беднейшего класса перейти определенный предел. История показала нам цивилизацию, веками уничтоженную ордами варваров, изгнанных голодом со своих бесплодных земель. В Париже, во времена революционного возбуждения, Сент-Антуанское Предместье высыпает тысячами своих изможденных и оборванных призраков на войну с обществом.

Таким образом, благоразумие в вопросе народонаселения рассматривается как единственный способ сохранить наиболее ценные и прогрессивные элементы человеческого общества. В этой, как и в других странах, апостолы нового учения столкнулись с предрассудками, унаследованными от предыдущих поколений; и в следующей главе мы проследим историю мальтузианского движения в Англии и за рубежом.

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА III.

Мальтузианское движение в Англии.

В течение многих лет после публикации великого эссе мистера Мальтуса сформулированный им принцип не выходил за рамки более или менее академических споров. “Теория народонаселения” осуждалась с бесчисленных кафедр и подвергалась нападкам со стороны опытных авторов; но, будучи основанной на терпеливом и точном наблюдении фактов природы, она оставалась непоколебимой, когда проповедники и критики были забыты.

Было бы абсурдно сомневаться в том, что столь важный вклад в социальную науку повлиял на умы и помог сформировать поведение мыслящих людей; но это выходит за рамки **Ошибка! Закладка не определена.** вопроса о том, что до 1877 года не предпринималось никаких организованных попыток популяризации учения Мальтуса и распространения информации о характере профилактических проверок среди населения этой страны. В первой четверти века Ричард Карлайл опубликовал небольшую брошюру на эту тему; но нет оснований предполагать, что ее влияние было заметным. Мистер Фрэнсис Плейс и мистер Роберт Дейл Оуэн в последующие годы написали эссе, практически воплощающие современные мальтузианские взгляды.

В 1833 году доктор Чарльз Ноултон из Бостона (США) опубликовал небольшую работу на тему народонаселения, озаглавленную *"Плоды философии"*. Более сорока лет книга продавалась в Англии, но ее продажи были настолько малы, что очень немногие люди были даже знакомы с ее названием, и она оставалась в своей исконной безвестности, пока ее не вытащили на свет божий по счастливой глупости людей, вообразивших, что распространение нравственного просвещения можно остановить с помощью юридических “репрессий”.

В 1876 году против мужчины в Бристоле было возбуждено полицейское дело за продажу *Плодов философии*, и был вынесен обвинительный приговор. В следующем году издателю брошюры также было предъявлено обвинение, и он предстал перед судом; но его освободили, пообещав, что он больше не будет выпускать это произведение. Г-н Чарльз Брэдли и г-жа Анни Безант после этого взяли на себя задачу защитить право на публикацию. Они перепечатали и опубликовали брошюру, официально пригласив власти привлечь их к ответственности. “Именно ради свободной дискуссии мы опубликовали подвергшуюся нападкам брошюру, когда ее бывший продавец уступил давлению, оказанному на него полицией; мы рисковали подвергнуться наказанию не столько в защиту этой брошюры, сколько для того, чтобы проложить путь другим, занимающимся той же темой”.¹

Полицейские власти приняли вызов, и было немедленно начато судебное преследование. Судебный процесс, длившийся четыре дня, проходил в Суде Королевской скамьи перед лордом Главным судьей Кокберном и специальным жюри присяжных. Сэр Хардиндж Гиффорд (в то время генеральный солиситор), мистер Дуглас Стрейт и мистер Мид выступили со стороны обвинения; мистер Брэдли и миссис Безант явились лично. **Ошибка! Закладка не определена.**

В обвинительном заключении подсудимым было предъявлено обвинение в публикации и продаже непристойной книги с намерением осквернить общественную мораль. Автор книги

"*Плоды философии*" выступал за ранние браки с ограничением семей и в ходе своей работы ссылался на такие профилактические проверки, которые были известны в то время. Открывая дело, генеральный солиситор пытался убедить присяжных в том, что доктор Ноултон намеренно использовала эту аргументацию в качестве маскировки и предлога для предположения о незаконном половом акте без риска наступления беременности. Возмущенный упрек сэра Александра Кокберна заставил генерального солиситора отказаться от этого ложного предположения и вернуться к утверждению о том, что было незаконным выпускать работу, содержащую "главу об ограничениях, написанную не на каком-либо научном языке, а на простом английском, в упрощенной форме, и продаваемую ... за шесть пенсов". Поэтому он попросил присяжных объявить книгу "непристойным изданием".

Речь генерального солиситора и его общее ведение дела не имеют большого значения; примечательными особенностями судебного процесса были выступления двух подсудимых и подведение итогов лордом Главным судьей. Выступление миссис Безант перед присяжными было замечательным и запоминающимся выступлением. Она изучала и обсуждала демографический вопрос во всех аспектах, утверждая, что, принимая во внимание зло, проистекающее из чрезмерного роста, пропаганда благоразумных методов является священным долгом человечества. Во вступительных отрывках своей речи она самым впечатляющим образом указала, что выступает за благополучие других:

Сегодня я обращаюсь к вам не как обвиняемый — я стою здесь не просто как защищающийся, — но я говорю как адвокат сотен бедных, и именно от их имени я защищаю это дело. Мои клиенты разбросаны вдоль и поперек страны; я нахожу их среди бедняков, среди которых я провел так много времени; я нахожу своих клиентов среди отцов, которые видят, что их заработная плата постоянно снижается, а цены постоянно растут; я нахожу своих клиентов среди матерей, измученных чрезмерно частыми родами, и с двумя или тремя малышами вокруг, слишком маленькими, чтобы заботиться о себе, в то время как у них нет времени заботиться о них. Женщине дома достаточно заботиться об уходе, одежде, обучении большой семьи с маленькими детьми; но это более сложная задача, когда часто матери, которая должна быть дома со своими малышами, приходится выходить и работать в поле за зарплату, чтобы прокормить их, когда требуется ее присутствие в доме. Я нахожу своих клиентов среди **Ошибка! Закладка не определена.** маленькие дети. Джентльмены, знаете ли вы судьбу стольких из этих детей? — малыши, полуголодные, потому что еды хватает на двоих, но не хватает на двенадцать; полуодетые, потому что мать, независимо от ее умения и заботы, не может прокормить их на деньги, приносимые домой кормильцем семьи; воспитанные в невежестве, а невежество означает пауперизм и преступность — джентльмены, ваши более счастливые обстоятельства подняли вас над этими страданиями, но и на вас давит этот вопрос; поскольку эти сверхбольшие семьи означают также рост бедности, которая с каждым годом становится все тяжелее. Эти бедняги - мои клиенты, и если я утомляю вас длинной речью, а я боюсь, что могу это сделать, я делаю это потому, что должен думать о них даже больше, чем о вашем времени или хлопотах.

С праведным негодованием миссис Безант отвергла обвинение в том, что "*Плоды философии*" были "непристойным" изданием. Она показала цитатой из Закона лорда Кэмпбелла (на котором основывалось обвинение), что установленное законом определение непристойности никак не может быть применено к книге, содержащей "сухие физиологические подробности,

изложенные сухим техническим языком”. Затем она продолжила настаивать на том, что право на свободное обсуждение вопросов общественного блага действительно подверглось нападкам со стороны обвинения:

Неужели вы, джентльмены, хоть на мгновение подумали, что я и мой соответчик спорим из-за простого вопроса о продаже или публикации этого шестипенсового тома доктора Ноултона? Неужели вы думаете, что мы поставили бы себя в то положение, в котором находимся в настоящий момент, ради простой выгоды, которую можно извлечь из шестипенсовой брошюры объемом в сорок семь страниц? Нет, ничего подобного; на карту поставлен гораздо больший интерес, жизненно важный для общества, тот, на защиту которого мы потратим всю нашу жизнь. На самом деле речь идет о праве на публичное обсуждение посредством публикации, и этот вопрос связан с правом продавать эту шестипенсовую брошюру, которую генеральный солиситор презирует из-за ее цены.

Однако было бы невозможно с помощью выдержек разумной длины дать адекватное представление о поразительной и красноречивой речи, с которой г-жа Безант обратилась к присяжным в свою защиту. Весь вопрос о перенаселении и его последствиях был изучен с величайшей тщательностью и полнотой. Глубоко убежденная в справедливости своего дела, миссис Безант утверждала, что учение нью-мальтузианства, делая возможными ранние браки, способствует счастью и нравственности. Она сказала:

Поэтому я думаю, что могу справедливо сказать, что каждый молодой человек, естественно, желает обзавестись домом и вступить в супружескую жизнь, когда впервые выходит в свет. Я не верю, что какой-либо молодой человек стремится к быстрой жизни и **Ошибка! Закладка не определена.**распущенность, но мужчины часто приобретают привычки такого рода, потому что они боятся последствий, которые следуют из ранних браков. Поскольку мне сказали, что наша цель - умножать безнравственность, и что мы используем слово “брак” только для того, чтобы скрыть самые порочные замыслы по отношению к чистоте общества, я могу свободно сказать, что считаю ранние браки настоящим спасением молодых людей, и особенно молодых людей в наших больших городах. Я придерживаюсь веры с глубиной убеждения, которую я не могу выразить вам словами, что для одного мужчины и одной женщины помогать, утешать и поддерживать друг друга, к чему они по своей природе приспособлены, - это состояние, которое должно быть достигнуто, которое должно быть увековечено браком и никаким другим способом. Это возможно только благодаря дружескому общению и союзу между мужчиной и женщиной. Отгораживай мужчину от любящего влияния дома, золотых устоев домашнего очага, общества его жены и счастья стать отцом, и ты ведешь расточительную жизнь. Джентльмены, не обманывайтесь. В этой книге нет ни слова о том, чтобы помешать мужчинам и женщинам стать родителями; все, чего здесь добиваются, - это ограничить численность их семьи. И мы стремимся к этому не потому, что не любим детей, а, наоборот, потому, что мы действительно любим их, и потому, что мы хотим предотвратить их появление на свет в большем количестве, чем есть для надлежащего обеспечения. Я верю, что дети оказывают влияние на родителей, очищая их в высшей степени, потому что они учат родителей самоограничению, самоотречению, вдумчивости и нежности в такой степени, которую невозможно переоценить; и именно потому, что я хочу, чтобы молодым мужчинам и молодым женщинам было возможно оказывать на них это влияние в юности, я выступаю за распространение книги, которая предоставит им доступ к знаниям о том, как

ограничить размер своих семей в пределах их возможностей обеспечивать их; ибо ни один мужчина не может смотреть с гордостью и счастьем на свой дом, если у него есть больше детей, чем он может одеть и дать образование. Именно потому, что я хочу, чтобы они вступили в брак весной, в пору своей юности, я прошу вас своим вердиктом по этому иску сделать возможным обсуждение этих тем и чтобы мужчины не были вынуждены искать замену истинной и чистой женственности и женственности в других направлениях. Если вы сделаете это возможным, вы сделаете ваши улицы чище, а ваши семьи счастливее, чем они есть сейчас.

В ходе продолжительной речи объяснив и защитив ново-мальтузианскую доктрину от искажений, вызванных невежеством, предрассудками и фанатизмом, миссис Безант завершила свое памятное выступление следующими словами:

Я справедливо выразился, что если вы искренне верите, что вся моя речь к вам, было одним массы ложь; если вы верите в мои намерения быть плохие намерения; если вы верите, что я сознательно вас обманывает во всем, и стою здесь, перед вами, в самом худшем характером женщина может взять на себя, а именно стремление развратить нравы молодых под надуманным предлогом чистоты здесь выдвинуть, и если вы думаете, что для Последней части моей жизни, Я заслуживаю того, чтобы пройти через него с брендом **Ошибка!**

Закладка не определена. При мне, что двенадцать господа, ведь терпение, думал не только о том, что книга является ошибкой, мнения ошибочны, и аргументы неубедительными, но, в страшные язык обвинительного заключения, что я виновен “нечестиво разработке и придумывать столько, сколько в меня заложить, чтобы ослабить и развратить нравы молодежи” а также других,—если, говорю я, вы верите, что это была моя цель и цель, в этом обвинительном заключении, я призываю вас, господа, чтобы вынести вердикт “не виновен” и отправить меня домой, считая от всего сердца и совести, что я был виновен только делать то, что я должен делать в грэпплинге, честно говоря, с таким вопросом, я считаю себя оправданным в борьбе с жуткой нищете и несчастье, которое окружает нас со всех сторон. Если вы не готовы, джентльмены, заклеить меня со злым умыслом, я прошу вас, как англичанку, о справедливости, которой вполне можно ожидать от англичан, — я прошу вас вынести мне вердикт “Невиновен” и отправить меня домой незапятнанной.

Мистер Брэдли в своей речи более полно, чем его соответчик, затронул юридические и физиологические аспекты дела. Самым ясным образом он отстаивал законность распространения знаний о невинных пруденциальных проверках:

Я утверждаю вам, господа присяжные, что нравственно учить бедных людей рано вступать в брак, и что это учение позволяет избежать незаконных половых сношений и уменьшит их количество. Я не буду утомлять вас чтением всего доклада о “Занятости женщин идетей в сельском хозяйстве”, из которого мой соответчик процитировал этот ужасный отрывок из доклада епископа Фрейзера. Там вы обнаружите, что незаконное сношение, в попытке которого нас обвиняют, является незаконным сношением, которое продолжается и влечет за собой рождение ребенка, а также убийство ребенка матерью, потому что приходится бороться с острыми ощущениями голода, нищеты и стыда. Я говорю, что зло перенаселения в основном ощущается бедными женатыми людьми, и что обучение их тому, как разумно сдерживать это перенаселение, не может привести к развращению их

морали.... Я утверждаю, что пропаганда всех проверок является законной, за исключением таких, которые пропагандируют уничтожение плода после зачатия или ребенка после рождения. Я говорю, что пропаганда каждой проверки, ограничивающей рождаемость, законна, что не является пропагандой уничтожения человеческой жизни в любой форме после того, как эта жизнь была создана.

Предполагая законность такой пропаганды, она бесполезна, если не изложена простым языком:

Я говорю, что пропаганда любого чека среди масс, чтобы быть полезной, обязательно должна быть изложена самым простым языком и в самой дешевой форме и широко распространена; и я настаиваю на этом, потому что я понимаю, что ученый генеральный солиситор в своих аргументах указал, что одним из недостатков этой брошюры было то, что она не была затемнена ученым языком. Если бы мы могли выражаться по-французски, или по-итальянски, или по-гречески, или по-латыни, или по-еврейски, или по-арабски, какая от этого была бы польза бедным несчастным, к чьим страданиям мы хотим обратиться?

Ошибка! Закладка не определена.

Изложив с присущим ему мастерством и пронизательностью обвинения, сформулированные обвинением, мистер Брэдли завершил свое выступление речью, полной страстного красноречия:

Мы хотим (сказал он), чтобы бедным было удобнее; а вы говорите нам, что мы безнравственны. Мы хотим помешать им производить на свет маленьких детей, которые будут сосать смерть вместо жизни из груди своей матери; а вы говорите нам, что мы безнравственны. Возможно, я не стал бы этого говорить, поскольку вы, джентльмены, можете судить о вещах иначе, чем я; но я знаю бедных. Я принадлежу к ним. Я родился среди них. Среди них ранние ассоциации моей жизни. Те небольшие способности, которыми я обладаю сегодня, пришли ко мне в тяжелой жизненной борьбе. У меня не было университета, чтобы отточить свой язык; не было Альма-матер, которая дала бы мне хоть какое-то красноречие, способное тронуть вас. Я просто взываю здесь к классу, к которому я принадлежу, и к праву сказать им, что может искупить их бедность и облегчить их страдания. И я прошу вас верить в глубине души, даже если вы вынесете здесь вердикт против нас — я прошу вас, по крайней мере, попытаться поверить и за себя, и за леди, которая сидит рядом со мной (я надеюсь на это за себя и искренне желаю этого ей), что все это время мы хотели поступить правильно, даже если вы думаете, что мы поступили неправильно.... Моя соответчица серьезно ссылалась на письма, которые она получала от женщин, священнослужителей и других лиц со всей страны. Я тоже получил много теплых слов сочувствия от тех, кто считает, что я прав. Это правда, что многие из них могут быть невежественными людьми и, следовательно, ошибаться; но они написали, чтобы ободрить меня своим добрым сочувствием в моей просьбе перед вами. Если нас обвинят в распространении непристойной книги, многие из этих бедных людей все равно скажут "Нет". Они думают, что такое знание предотвратило бы несчастье в их семьях, остановило бы голод в их семьях и предотвратило бы распространение болезней в их семьях. Знаете ли вы, что означает бедность в доме бедняка? Это означает, что когда вы упрекаете бедного и невежественного человека в жестокости, вы забываете, что он просто борется с теми жизненными невзгодами, которые вытесняют из его существования все рыцарство и

вежливость. Не обвиняйте бедных мужчин слишком сильно в том, что они грубы и brutальны. Подумайте с милосердием о таком человеке, как кирпичник, который, возвращаясь домой после своего трудового дня, обнаруживает шестерых или семерых малышей, плачущих о хлебе и цепляющихся за его жену в поисках еды, которую они не могут достать. Думаешь, такой сцены, как эта, недостаточно, чтобы заставить и его, и ее проголодаться и разозлиться? Джентльмены, именно вам, при вынесении решения о виновности или невиновности, решать, как нам покинуть этот суд — может ли его светлость, когда мы покинем это место, признать нас виновными, его светлость сочтет своим долгом вынести нам приговор и наложить на нас клеймо обреченности, которого заслуживает ваш вердикт; или же, по вашему вердикту о невиновности, — чего я надеюсь для себя и желаю для моего соответчика, — мы сможем выйти из этого суда освобожденными от того позора, который это обвинительное заключение стремилось навлечь на нас.

Мы должны опустить показания, представленные доктором Элис Викери, доктором К. Р. Драйсдейлом, мистером Боном и другими, для **Ошибка! Закладка не определена.**защиты; и кратко сослаться на заключение лорда Главного судьи (сэра Александра Кокберна). Его светлость остановился на “пагубном характере и последствиях” судебного преследования и заявил, что “более опрометчивое и необдуманное судебное разбирательство”, вероятно, никогда не рассматривалось в суде. С точки зрения строгости он сослался на секретность, которая сохранялась в отношении истинных инициаторов судебного преследования. Обсуждая затронутые вопросы, его светлость упомянул теорию Мальтуса как “теорию, которая поразила мир, хотя сейчас она принята как неопровержимая истина и с тех пор была принята экономистом за экономистом. В том, что зло, возникающее из-за перенаселения, — продолжал он, — это зло, предотвращение которого, если бы его можно было предотвратить, было бы первым делом человеческого милосердия, не может быть никаких сомнений. То, что проблемы народонаселения реальны, а не воображаемы, никто, знакомый с состоянием общества в наши дни, не может отрицать”. На вопрос, способствует ли пропаганда пруденциальных проверок развращению общественной морали или нет, его светлость сказал присяжным: “Вы должны решить это с должным уважением и ссылкой на закон, а также с честным и решительным желанием поддерживать мораль человечества. Но, с другой стороны, вы должны тщательно обдумать то, что подлежит общественному обсуждению, и с трепетным желанием не подавлять то, что может быть предметом законного расследования, исходя из какого-либо предвзятого взгляда на этот предмет”. Заключительные пассажи обвинения присяжным настолько значительны, что они воспроизводятся здесь полностью:

Если вы придерживаетесь мнения, что эта работа Ноултона, хотя и с благими намерениями, и хотя ее публикация ответчиками может быть направлена на благо человечества, если вы считаете, что у них сложился ошибочный взгляд на эффект работы и что весь ее масштаб подрывает мораль общества, если таково ваше мнение, то ваш прямой долг привлечь ответчиков к ответственности. Но пока это так, обвинение должно изложить обвинение, которое оно взяло на себя. Если вы считаете, что они потерпели неудачу — если вы считаете, что эти вопросы можно справедливо обсудить, — что правильный ответ на них — опровергнуть их аргументами, а не обвинением, подсудимые имеют право на ваш вердикт. Или, если у вас есть какие-либо сомнения относительно эффекта от этой работы, вы обязаны признать их невиновными. В заключение я хотел бы только сказать, что все, что оскорбляет порядочность, все, что стремится развратить мораль общества, и особенно мораль и чистоту женщин, — все, что приводит к такому результату, после публикации

является преступлением против закона. Но это нарушение, как и любое другое, должно быть оформлено **Ошибка! Залкада не определена..** Если вы считаете, что это обосновано, если в ваших умах есть убеждение, что, хотя они действовали из желания сделать добро, все же, по вашему мнению, они поступили неправильно, тогда они подпадают под определение закона.

Несмотря на убедительные речи подсудимых и явно сочувствующее обвинение судьи, присяжные не воспользовались предоставленной им возможностью четко отстаивать свободу обсуждения. Они вынесли сдержанный “особый” вердикт, заявив, что книга была “рассчитана на развращение общественной морали”, но в то же время они полностью оправдали подсудимых от любых коррупционных мотивов при ее публикации. После этого судья неохотно приказал присяжным вынести обвинительный вердикт.

Остальная часть истории наиболее кратко изложена собственными словами миссис Безант: “Очевидно, раздосадованный вердиктом, лорд Главный судья отказался выносить решение и отпустил нас под подписку о невыезде. Когда позже мы предстали перед судом, он убедил нас отказаться от брошюры, поскольку присяжные осудили ее; сказал, что вся наша позиция в отношении нее была правильной, но что мы должны подчиниться решению присяжных. Мы были упрямы, и я никогда не забуду, с какой патетикой великий судья убеждал нас подчиниться, и как, наконец, когда мы настаивали на том, что будем продолжать продавать его до тех пор, пока не будет получено право на продажу, он сказал, что отпустил бы нас на свободу, если бы мы уступили суду, но наше упорство вынудило его вынести нам приговор. Мы подали апелляцию, пообещав не продавать до тех пор, пока не будет принято решение по апелляции, и он отпустил нас под подписку о невыезде. Подав апелляцию, мы отменили приговор и вышли на свободу; мы вернули все изъятые брошюры и публично продали их; мы продолжали продажу до тех пор, пока не получили нареканий на то, что против нас не будет предпринято никаких дальнейших попыток судебного преследования, а затем мы прекратили продажу брошюры и никогда больше за нее не брались”.²

Рассказав об этом памятном судебном процессе, мы переходим к рассмотрению некоторых его далеко идущих последствий. Во-первых, брошюра доктора Ноултона сразу же разошлась огромным тиражом. До судебного преследования годовой объем продаж был очень небольшим; в течение трех месяцев с момента возбуждения дела против издательства было продано 125 000 экземпляров. Но этот результат, каким бы ошеломляющим он ни казался, ни в коем случае не был самым важным этапом импульса, данного общественному сознанию в вопросе народонаселения *селебским* делом “Королева *против* Чарльза Брэдли и Анни Безант”. Во время судебного процесса газеты этой страны публиковали пространные репортажи о ходе судебного разбирательства, и, таким образом, замечательные речи подсудимых были широко распространены. Их популярные заявления о мальтузианской позиции, их описание зла, возникающего из-за перенаселенности, и предлагаемых ими средств правовой защиты были разосланы по многим тысячам домов, в которые в противном случае не проникло бы ни малейшего намека на правду. Пресса с ее мириадами голосов стала на то время мощным органом неомальтузианской пропаганды, повторявшей эхом по всему миру красноречивые слова двух социальных реформаторов, которым были известны страдания бедных, и которые

столкнулись с опасностью тюремного заключения и общественного поругания, чтобы провозгласить то, что, по их мнению, было единственным эффективным средством от бедности.

Среди общественного ажиотажа, вызванного этим знаменитым судебным процессом, была создана Мальтузианская лига, которая с тех пор организовано и систематически ведет пропагандистскую работу. Он был основан для продвижения следующих целей:

I. Агитировать за отмену всех наказаний за публичное обсуждение демографического вопроса и добиться такого законодательного определения, которое сделает невозможным в будущем рассмотрение таких дискуссий в рамках общего права как мелкого правонарушения.

II. Распространять среди людей всеми практически возможными средствами знания о законе народонаселения, о его последствиях и о его влиянии на человеческое поведение и мораль.

Доктор Чарльз Р. Драйсдейл, доктор медицинских наук, F.R.C.S., Англия, с самого начала был президентом Лиги и посвятил себя работе по объяснению и защите ново-мальтузианского принципа. Список вице-президентов включал имена покойного М. Ива Гийо, выдающегося французского депутата и государственного министра, и г-на Дж. Брайсона, президента Ассоциации горняков Нортумберленда. Ссылка на ее нынешний состав покажет читателю, что усилия Лиги **Ошибка! Заложка не определена.** по распространению просвещенных взглядов на вопрос народонаселения пользуются одобрением и симпатией влиятельных лиц в этой и в других странах.³

Работа Лиги осуществляется главным образом посредством публичных лекций и собраний, распространения литературы и писем, адресованных редакторам газет. С помощью этих средств общественное сознание постоянно подвергается влиянию в направлении рациональных взглядов на демографический вопрос.

Ежегодные собрания членов и друзей Лиги предоставили ценную возможность получить выражение мнения по вопросу мальтузианства от многих влиятельных людей. Письма с выражением искреннего одобрения движения были получены от миссис Моны Кэрд, лорда Дерби, лорда Пембрука, покойного лорда Брамвелла, мистера Леонарда Кортни, члена парламента, мистера У. Б. Макларена, члена парламента, профессора Бейна, мистера Арнольда Уайта, мистера Г. Х. Дарвина и других.

Через четыре года после образования Лиги было создано “Медицинское отделение” для следующих целей:

I. Помочь Мальтузианской лиге в ее крестовом походе против бедности и сопутствующего зла путем привлечения к сотрудничеству квалифицированных практикующих врачей, как британских, так и иностранных.

II. Получить свод научных мнений по вопросам сексуальной физиологии и патологии, связанным с “Демографическим вопросом”, которые могут обсуждать только те, кто обладает научными знаниями.

III. Агитировать за свободное и открытое обсуждение демографического вопроса во всех его аспектах в медицинской прессе и, таким образом, добиться признания научного оазиса и абсолютной необходимости неомальтузианства.

Будет видно, что работа этого раздела носит специальный научный характер. Имена должностных лиц и членов организации (приведены в приложении) покажут, что пропаганда пруденциальных проверок среди населения санкционирована группой врачей неоспоримого уровня.

Обрисовав в общих чертах постоянную организацию мальтузианской пропаганды, выросшую из событий 1877 года, мы переходим к краткому изложению истории движения того периода. В основном это история **Ошибка! Закладка не определена.** о мелких преследованиях с одной стороны, и, с другой, о неуклонном упорстве в работе по информированию общественного сознания. Главным препятствием на пути развития движения, которое оно медленно, но верно преодолевает, являются предрассудки, порожденные невежеством и фанатизмом. Журналисты, государственные деятели и другие лидеры общественного мнения без колебаний заявляют о своей приверженности принципу, сформулированному Мальтусом; но они, почти без исключения, находятся во власти страха перед миссис Гранди и боятся навлечь на себя ненависть, которая, как они воображают, возникла бы в результате откровенного признания единственного логического следствия этого принципа. Они громко присоединяются к общему хору о зле перенаселения; но, как правило, они не одобряют публично явную пропаганду пруденциальных проверок. Следовательно, задача пионеров движения становится чрезмерно трудной; но с самого начала Мальтузианской лиги работа пропаганды велась с неизменной преданностью и целеустремленностью.

В первые дни существования Лига была призвана поддержать одного из своих самых уважаемых членов в условиях преследований. В феврале 1878 года мистер Эдвард Трулав был привлечен к уголовной ответственности и предстал перед лордом-главным судьей Кокберном за публикацию достопочтенного Брошюра Роберта Дейла Оуэна, озаглавленная "*Моральная физиология*", и эссе о *индивидуальной, семейной и национальной бедности* анонимного автора. Мистер У. А. Хантер, защищая дело, произнес самую убедительную речь в поддержку мальтузианской позиции. Присяжные не смогли прийти к согласию относительно вердикта, и разбирательство было прекращено безрезультатно. Однако три месяца спустя мистер Трулав был вторично привлечен к суду, место проведения которого тем временем было изменено с Суда Королевской скамьи на Олд-Бейли. Обычные присяжные без труда вынесли обвинительный вердикт, и мистер Трулав (которому тогда было шестьдесят восемь лет) был приговорен к выплате штрафа в размере 50 фунтов стерлингов и тюремному заключению сроком на четыре месяца. 6 июня в Сент-Джеймс-холле состоялся большой общественный митинг, на котором мистер Брэдло, миссис Безант, доктор Драйсдейл и другие друзья движения выразили протест против действий властей, вмешивающихся таким образом в право на свободную дискуссию, и выразили свое восхищение мужеством и последовательностью мистера Трулава. **Ошибка! Закладка не определена.**

Мистер Трулав переносил лишения тюремного заключения стойко и с достоинством, поддерживаемый сознанием того, что его дело правое. Его доставили в Колдбат-Филдс в тюремном фургоне, закованного в наручники, как опасного преступника; заставили лечь на "нары" и подвергли всем строгостям тюремной дисциплины. В течение первых трех месяцев ему не разрешалось есть мясо; после этого ему разрешили есть шесть унций австралийских мясных консервов *в неделю*. К счастью, заключение и лишения не сказались пагубно на его здоровье.

12 сентября большое и восторженное собрание друзей приветствовало его возвращение на свободу в лондонском зале науки. Присутствовали ведущие члены Мальтузианской лиги, а также мистер Монкюр Д. Конвей и преподобный Стюарт Д. Хэдлэм, которые почтили память того, кто пострадал за совесть. Мистеру Трулаву был подарен кошелек с 200 фунтами стерлингов вместе со следующим свидетельством:

То Эдварду Трулаву, по случаю его освобождения из четырехмесячного заключения в тюрьме Колдбат Филдс — пострадал в защиту свободы прессы.

Нижеподписавшиеся от имени Национального светского общества и Мальтузианской лиги желают приветствовать вас по возвращении на свободу и выразить вам свою самую сердечную благодарность за мужество и стойкость, которые вы проявили, защищая право на свободную публикацию мнений.

Битва за свободу печати неуклонно ведется с момента изобретения книгопечатания, и можно привести длинный список имен тех, кто сначала на костре, а затем в тюрьме, в свою очередь, заплатил свою долю штрафных санкций за уже достигнутые победы. Вы заслуженно заняли почетное место в этом списке, тем более что вы твердо стояли на ногах в тот день, когда слишком многие медлили и дрогнули. Почти со всех концов Англии, из отдаленных районов, а также из крупных центров Шотландии многие тысячи ваших соотечественников и землячек просили о вашем освобождении, и со всех концов цивилизованного мира были получены выражения сочувствия вам и возмущения вашими преследователями.

В качестве небольшого знака нашей благодарности и глубокого уважения, а также в знак признания чести, которой вы увенчали долгую жизнь непоколебимого мужества, мы вручаем вам этот адрес и прилагаемый кошелек с золотом, умоляя вас принять вместе с ними наши самые искренние пожелания вашего будущего благополучия. Подписано от имени

Национальное светское общество.

Чез. Брэдли, президент.

Роберт Фордер, секретарь.

Мальтузианская лига.

К. Драйсдейл, доктор медицины, президент.

Энни Безант, достопочтенный секьюрити

Зал науки, 12 сентября 1878 года.

Ошибка! Закладка не определена.

Дело мистера Трулава было последним важным судебным преследованием в этой стране в связи с публикацией работ, посвященных демографическому вопросу. Судебное разбирательство против мистера Брэдли и миссис Безант, после того как оно было прекращено Апелляционным судом на основании судебного приказа об ошибке, так и не было возобновлено. Брошюра доктора Ноултона "Плоды философии" была изъята из обращения, и миссис Безант написала небольшую книгу "Закон народонаселения: его последствия и влияние на человеческое поведение и мораль", чтобы занять ее место. В Великобритании было распространено около 200 000 экземпляров этой работы; множество пиратских изданий было

опубликовано в Америке и Австралии; и она была переведена на несколько европейских языков. Это легло в основу замечательного решения судьи Уиндейера (вынесенного в Верховном суде Нового Южного Уэльса), на которое сейчас будет сделана дополнительная ссылка.

В июне 1887 года доктор Х. А. Олбатт из Лидса опубликовал брошюру за шесть пенсов под названием *Справочник жены*. Следующий абзац, взятый из введения к книге, объясняет ее цель: “Чтобы спасти жизни и сохранить здоровье тысяч женщин, спасти от смерти и болезней детей, которые могут родиться, научить молодую жену, как следить за своим здоровьем в самый важный период своей жизни, стереть из ее сознания общественное невежество, в котором она, возможно, выросла, и дать ей возможность усвоить истины, касающиеся ее обязанностей жены и матери, я сочла нужным написать эту небольшую работу”. Вскоре после его появления дух преследования снова проявился, на этот раз в неясном техническом аспекте. Как член Королевского колледжа врачей Эдинбурга, доктор Олбатт профессионально подчинялся Совету этого органа; и его вызвали, чтобы он явился и привел причину, по которой его не следует исключать из списков за нарушение правил написания и публикации *“Руководства для жены”*. Мальтузианская лига горячо подхватила этот вопрос, и в адрес Колледжа были направлены протесты со всех концов Великобритании, а также из Франции, Германии, Голландии, Италии, Индии и Ямайки. Больше об этом деле ничего не было слышно до ноября, когда доктор Олбатт получил уведомление явиться в Главный медицинский совет в Лондоне, чтобы изложить причину, по которой его имя не должно быть вычеркнуто из реестра. **Ошибка! Закладка не определена.**

23 ноября жалоба на доктора Олбатта была рассмотрена Генеральным медицинским советом, органом, состоящим из двадцати семи врачей. Доктора Олбатта представлял г-н Уоллес (адвокат), а “судебное преследование” вел г-н Мьюир Маккензи, юрисконсульт Совета. Совет приступил к рассмотрению следующих вопросов: “(1) Был ли *“Справочник жены”* честным медицинским трактатом или это была непристойная реклама? (2) Было ли это практически нанесением вреда обществу и оскорблением профессии?” Мистер Уоллес в очень умелой речи опроверг предложения, сделанные поверенным Совета, и оспорил право безответственного органа определять, является ли какое-либо направление адвокатской деятельности “подрывным для общественной морали”. Если доктор Олбатт нарушил закон, он подлежал судебному разбирательству, и Медицинский совет не имел права судить его. Мистер Уоллес оправдал курс, который предпринял доктор Олбатт, опубликовав свою работу по низкой цене, чтобы она была доступна беднейшим слоям населения. Он привлек внимание членов Совета к списку петиций, которые были представлены Совету по этому вопросу из всех частей Европы. Их было более семидесяти; многие из них представляли медицинские, научные и политические общества. Он заверил Совет, что представители медицинской профессии ни в коем случае не были единодушны в осуждении мистера Олбатта, и это противоречило бы чувствам очень значительного меньшинства, если бы они приняли негативное решение по отношению к его клиенту. Книга была написана с явной целью спасти бедных людей от страданий, бедности и голода, которые стали результатом перепроизводства детей; и в заключение он попросил Совет прийти к решению, которое освободило бы его клиента от вменения, которое было возложено на него, и которое восстановило бы его в надлежащем положении.

После закрытого обсуждения в Совете Председатель вынес следующее решение:

“По мнению Совета, мистер Олбатт совершил инкриминируемое ему преступление, а именно опубликовал и публично допустил продажу произведения под названием *"Справочник жены"* в Лондоне и других местах по столь низкой цене, что оно стало доступным для молодежи обоих полов, в ущерб общественной **Ошибка! Закладка не определена.**нравственности. Во-вторых, данное правонарушение, по мнению Совета, является ‘позорным поведением в профессиональном отношении’. В-третьих, Регистратору настоящим приказывается вычеркнуть имя мистера Х. А. Олбатта из *Медицинской книги*.”

Так закончилась тщетная попытка Генерального медицинского совета положить конец публикации мальтузианских работ “по столь низкой цене”. Никто не пострадал ни на грош от тяжеловесныхразбирательств этого архаичного трибунала. Доктор Олбатт никогда не переставал легально практиковать как врач; было выпущено двадцать изданий *"Руководства для жены"*, и было продано 180 000 экземпляров.

Этот случай вызвал большое внимание в прессе. *Pall Mall Gazette* заявила, что “решение Генерального медицинского совета вычеркнуть из своих списков имя врача, опубликовавшего “по низкой цене” информацию о наилучших средствах предотвращения чрезмерного размножения детей, превышающего средства к существованию их родителей или возможности обучения и контроля, вскоре станет известным как одна из самых ярких иллюстраций профессиональных предрассудков и человеческой глупости. Когда такой хладнокровный респектабельный человек, как лорд Дерби, считает своим долгом привлечь внимание к увеличению нашего населения на 400 000 человек в год как к одной из самых насущных проблем наших дней, Генеральному медицинскому совету действительно слишком глупо клеймить как “позорного” практикующего врача, который в работе, против которой не принимаются возражения на счет неприличия или аморальности, предоставляет бедным информацию, которой уже обладают богатые ”.

Мы должны зафиксировать лишь одну последующую попытку помешать свободному обсуждению демографического вопроса в этой стране. В октябре 1891 года мистер Х. С. Янг, магистр медицины, был вызван в полицейский суд на Боу-стрит по обвинению в рассылке по почте листовки, озаглавленной *"Некоторые причины для защиты благоразумных ограничений семьи"*. Судебное разбирательство проводилось в соответствии с Законом о защите почтовых отделений. Мистер Бесли, ведя судебное преследование, сделал замечательное заявление о том, что единственной мерой пресечения безнравственности в этой стране является страх беременности! Выступая в свою защиту, мистер Янг утверждал, что не было никакой “непристойности” в том, чтобы указывать бедным на то, как они могут ограничить свои семьи. Мировой судья (мистер Лашингтон) признал, что листовка была написана очень аккуратным языком, а **Ошибка! Закладка не определена.**вовсе не имела целью быть оскорбительной; но все же он счел ее “непристойной”, признал мистера Янга виновным и обязал его выплатить штраф в размере 20 фунтов стерлингов и прочие издержки. Ответчик обратился к мировому судье с просьбой изложить суть дела, поскольку он намеревался подать апелляцию, но мистер Лашингтон отказался это сделать.

Это судебное преследование привело к формированию Комитета по свободному обсуждению, и в различных частях мегаполиса были проведены публичные собрания в знак протеста против нарушения общественных свобод судебными разбирательствами. Г-н Янг и его советники

предпринимали неоднократные попытки передать дело в суд, но технические трудности сделали это практически невозможным, и дело было прекращено.

Тем временем пропаганда ново-мальтузианских взглядов неуклонно продолжается. Страницы "*Мальтузианца*", ежемесячного органа Лиги, постоянно свидетельствуют о деятельности, которая не ускорилась и не останавливается. Будет ли его энергия снова подстегнута преследованиями, покажет только время.

К этой главе было бы полезно добавить краткое изложение положения мальтузианского движения в зарубежных странах.

Голландия.—Несколько лет назад голландская мальтузианская лига была основана г-ном С. Ван Хаутеном (доктором юридических наук и депутатом), г-ном К. В. Герритсенем, д-ром К. де Роем, д-ром Лобри де Брюном и другими. В 1887 году Лига насчитывала среди своих членов только в Амстердаме шесть докторов медицины, одиннадцать докторов права и трех профессоров университета. В Амстердаме уже давно открыт диспансер, где женщина (доктор Алетта Х. Джейкобс) и другие медицинские работники посещают и дают советы тем, кто ищет практическую информацию о пруденциальных проверках. Большое число бедных замужних женщин обращаются в диспансер за инструктажем относительно наилучших методов, с помощью которых они могут ограничить размер своей семьи. Голландская мальтузианская лига выпустила несколько брошюр по демографическому вопросу. В 1887 году тридцать тысяч экземпляров одного из ее изданий было распространено в стране с меньшим населением, чем в Лондоне. Самая последняя брошюра о мальтузианстве, вышедшая из-под пера мистера Дж. А. Ван дер Хейвена, **Ошибка! Закладка не определена.** озаглавлена *Темные Нидерланды и выход из них*. Автор рисует печальную картину жизни в некоторых бедных кварталах Голландии, где, по его словам, “редко слышен смех, а голод и ранняя смерть - постоянные гости”. Однако есть надежда на светлое будущее. Г-н Герритсен утверждает, что в Голландии “директора крупных промышленных предприятий и железнодорожных обществ знакомят своих рабочих со средствами предотвращения скатывания к бедности”.

Германия.— Мальтузианский вопрос часто становился предметом обсуждения в Германии. Доктор Стилле из Ганновера, доктор Ханс Ферди, доктор Менсинга, доктор Захариас и другие врачи снова и снова привлекали внимание общественности к важности этого предмета; но до недавнего времени никакие совместные усилия повлиять на общественное мнение были невозможны. Мистер Макс Хаусмайстер из Штутгарта, наконец, создал организацию для пропаганды неомальтузианских взглядов. 12 февраля 1892 года в Штутгарте состоялось закрытое собрание “для рассмотрения целесообразности формирования мальтузианского общества”. Это привело к созданию *Sozial-Harmonische Verein* (Союз социальной гармонии), а ежемесячный журнал *Die Sozial Harmonie* был основан “для просвещения народа Германии по социальным, политическим и экономическим вопросам и их связи с сексуальными вопросами”. (Подписка: 2· 50 марок в год.) Германия, с ее многочисленным населением, состоящим из обнищавших рабочих, предоставляет огромное поле для мальтузианской пропаганды.

Только в Голландии и Германии среди континентальных стран мальтузианская точка зрения нашла организованное выражение. *Франция*, хотя и чрезвычайно осмотрительна на практике, в теории решительно настроена против мальтузианства, по крайней мере, в том, что касается

правлящего класса. Доктора. Lutaud, Леблона, и Rebanté, Париж, занимают видное место среди адептов нового-Мальтузианского движения во Франции.

В Индии недавно внимание общественности было привлечено к проблеме народонаселения в результате судебного преследования, возбужденного полицейскими властями против господ . "Тарапоревалла и сыновья" из Бомбея - за продажи экземпляров брошюры под названием *"Истинная мораль, или теория и практика нью-мальтузианства"*, написанной мистером Дж. Р. Холмсом. Главный президентский судья признал подсудимых виновными и назначил штраф в размере 201 рупии (около 12,10 фунтов стерлингов). Вынесение обвинительного приговора не было разрешено **Ошибка! Закладка не определена.** без общественного протеста. Редактор одного из бомбейских журналов писал: "Битва была разыграна и выиграна на Западе, и эта тема более или менее прямо освещается в ведущих обзорах, а книги и брошюры открыто продаются в Англии. Наш долг здесь достаточно ясен. Должны ли свободомыслящие в Индии, независимо от того, ньюмальтузианцы они или нет, спокойно стоять в стороне и наблюдать, как общественности отказывают в свободном обсуждении этого вопроса? Мы прекрасно осознаем, что, хотя есть много тех, кто поможет в этой работе, мало — увы! как мало! — тех, кто открыто примет на себя основную тяжесть борьбы. Однако есть по крайней мере один, кто это сделает. Но будут ли остальные стоять рядом и оказывать любую посильную помощь, пусть даже молча?" Уровень комфорта среди многочисленного коренного населения Индии прискорбно низок, средний доход на душу населения в северо-западных провинциях не превышает 22½ рупий (скажем, 1,8 шиллингов 6 фунтов стерлингов) в год. И все же, несомненно, те, кто стремится вытащить бедных жителей риота из их ужасающей нищеты, сталкиваются с самодовольными условностями Западной Европы и наказываются как распространители "непристойной" литературы!

В Америке нет мальтузианской организации, но есть много сочувствующих движению в различных частях страны. Доктор Э. Б. Фут-младший из Нью-Йорка является самым активным и искренним сторонником мальтузианских взглядов и написал несколько популярных работ на эту тему. Таможенные и почтовые запреты очень строги в отношении приема и передачи мальтузианской литературы и приборов. Несколько лет назад покойный мистер Д. М. Беннетт отбыл срок тюремного заключения в Оберне за то, что отправил по почте брошюру мистера Хейвуда по вопросу брака. Сразу после своего ареста мистер Беннетт заявил: "Моя единственная цель при продаже этой брошюры - отстоять свободу мысли, прессы и почты. Я всегда заявлял, что не одобряю это; но пока мистер Хейвуд это одобряет, я заявляю, что у него есть право отправить это по почте как часть его права на публикацию и как необходимая часть свободы прессы. Если это означает, что я должен отправиться в тюрьму, пусть так и будет".

Из этого неизбежно небольшого и неполного наброска положения движения за рубежом будет видно, что теория Мальтуса постепенно проникает в сознание и помогает формировать судьбы цивилизованного мира. **Ошибка! Закладка не определена.**

1 Предисловие к Специальному отчету о судебном процессе. ↑

2 Июля 1891 г. Люцифер, июль 1891 г. ↑.↑

3 См. Приложение. ↑

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА IV.

Судебное подтверждение Нью-мальтузианства.

Как мы показали в предыдущей главе, предпринимались неоднократные попытки подавить с помощью судебного процесса пропаганду неомальтузианских взглядов. Эти попытки провалились, как и были обречены на провал. По странной иронии судьбы, действительно, одно из самых весомых, логичных и убедительных подтверждений благоразумного ограничения прав семей прозвучало со стороны судебной коллегии. Знаменитое решение, вынесенное г-ном судьей Виндейером, старшим судьей Верховного суда Нового Южного Уэльса, 12 декабря 1888 года, является настолько важным вкладом в обсуждение этого вопроса, что резюме его аргументов и выводов с пользой можно посвятить целую главу.

Магистрат, получающий стипендию в Новом Южном Уэльсе, осудил мистера У. У. Коллинза по обвинению в продаже “непристойной” книги, а именно *"Закон народонаселения"*, написанной миссис Энни Безант. Мистер Коллинз обжаловал этот приговор в Верховном суде, состоящем из Главного судьи Дарли и судей Виндейера и Стивена. Единственный спорный вопрос заключался в том, была ли работа “непристойной”; и по этому поводу было вынесено решение Суда (главный судья не согласился) о том, что обвинительный приговор должен быть отменен.

Вынося решение, г-н судья Виндейер сказал:

Теперь суду впервые предстоит решить, законно ли пристойно, с серьезностью мыслей и трезвостью формулировок отстаивать право женатых мужчин и женщин ограничивать количество детей, которые будут у них рождаться, такими средствами, которые, по мнению медицинской науки, возможны и не наносят вреда здоровью. Не может быть ни малейшего сомнения в огромной важности этого вопроса не только для людей с ограниченными средствами в каждом обществе и стране, но и для народов, население которых имеет тенденцию увеличиваться быстрее, чем средства к существованию. С тех пор как Мальтус впервые объявил, что его взгляды на этот предмет должны быть искажены и очернены, как это обычно делают невежественные и бездумные авторы новых идей, этот вопрос не только с возрастающей силой давил на мыслителей и социальных реформаторов, занимающихся им абстрактно, но и необходимость практического решения проблемы перенаселения стала темой, публично обсуждаемой государственными деятелями и политиками. Вопрос больше не в том, целесообразно ли предотвращать рост нищего населения со всеми сопутствующими ему бедствиями, возникающими из-за полуголода, перенаселенности, болезней и ослабления нации. **Ошибка! Закладка не определена.** стойкость конституции; но как страны, страдающие от всех этих причин национального упадка, должны предотвращать национальную катастрофу, ограничивая рождение детей, жизнь которых слишком часто должна быть несчастьем, чтобы их можно было избежать? они сами по себе являются бременем для общества и опасностью для государства.

Его светлость указал, что общественное мнение продвинулось так далеко, что абстрактная необходимость пруденциальных ограничений в настоящее время общепризнанна.

“Государственные деятели, обозреватели и священнослужители присоединяются к общему хору, призывающему против необдуманных браков с представителями рабочего класса, и проповедуют им необходимость отложить церемонию до тех пор, пока они не сохранят средства, необходимые для содержания истинно британской семьи из десяти или двенадцати детей”. Однако тщетно надеяться, что безбрачие и воздержание помогут решить этот вопрос. Протестантский мир отверг идею безбрачия духовенства как несовместимую с чистотой и безопасностью женской добродетели. Как же тогда мы можем ожидать, что мужчины и женщины, “с их более или менее отсталой моральной природой, сбившиеся в кучу в берлогах, где суровые условия жизни исключают даже элементарные представления о скромности, лишённые ни одного из удовольствий жизни, кроме тех, которыми наслаждаются вместе с животными, — ... эти жертвы социального состояния, ответственность за которое несут образованные люди, если они не используют свою высшую мудрость и знания для его исправления, проявлять весь самоконтроль, на который, как предполагается, не способны соблюдающие целибат священнослужители”?

Затем судья продолжил утверждать, что, поскольку зло перенаселения признано почти повсеместно, также должна быть признана обязанность доводить до сведения людей практический метод избавления от него:

Почему философ, описывающий природу болезни, от которой мы страдаем, выявляющий причины, вызывающие ее, и общий характер применяемых средств, должен рассматриваться как мудрец и благодетель, а его необходимое дополнение в развитии великой идеи, человек, который на практике реализует теории абстрактного мыслителя, должен быть осужден как преступник? Только когда Дженнер отважился действовать в соответствии с теорией, которую он основал на своих наблюдениях, его осудили и поносили в таких выражениях, которые сейчас почти невозможно понять.

Однако вся история показала, что общественное мнение развивается, пока закон остается неизменным; и мученики должны страдать до тех пор, пока закон не будет приведен в соответствие с общественным сознанием:

Определенное количество судебных преследований по закону, определенное количество жертв невежества или суеверий тех, кто это придумал, **Ошибка! Закладка не определена.** определенное количество отказов в вынесении обвинительного приговора из-за растущего ощущения его неразумности, несправедливости и варварства, по-видимому, являются во всех обществах этапами, через которые проходят законы, установленные с целью навязывания мнений человечества, прежде чем они устареют, в случае принятия решения, или, если законы будут отменены как несовместимые с развитием знаний.

Что касается рассматриваемой брошюры, судья указал, что она не рассматривалась ими как непристойная клевета по общему праву. Следовательно, вопрос о том, несовместима ли цель, отстаиваемая в книге (*т.е.* Ограничение семьи) с моралью общества, не имеет отношения к делу. Им нужно было только поинтересоваться, не противоречат ли порядочности сведения о пруденциальных проверках, приведенные в этой брошюре. В качестве аргумента было признано, что большая часть работы, касающаяся *абстрактной* необходимости ограничения численности населения, не была непристойной. Единственной частью, в отношении которой выдвигались обвинения в непристойности, была глава, в которой были указаны *средства*, с

помощью которых можно было предотвратить зачатие, и в которой женские половые органы были описаны настолько, насколько это было необходимо для этой цели.

Таким образом, был поднят вопрос — Что такое непристойность? Прочитав определение слова, которое было принято в предыдущем деле, судья Уиндейер изложил принцип, согласно которому “именно обстоятельства, при которых публикуются формулировки или совершаются действия, определяют, являются ли язык или поведение непристойными. Ни одна естественная функция тела сама по себе не является непристойной. В физическом строении человека, включая все его естественные инстинкты, нет ничего нечестивого.” Но некоторые естественные действия, совершаемые публично, были бы грубым нарушением приличий. Аналогичным образом, выражения, которые могли бы быть допустимыми и необходимыми, если бы использовались в определенных случаях, были бы явно нарушающими приличия, если бы использовались, когда этого не требовали обстоятельства:

Таким образом, вопрос заключается в том, когда язык отвергается как непристойный, оправдывает ли повод, по которому он был использован, его использование в той манере, к которой он был применен. Я обнаружил, что такого взгляда на закон придерживается самый выдающийся автор по уголовному праву современности — самый проникновенный мыслитель сэр Джеймс Стивен. Этот ученый судья в своем Сборнике уголовного права, стр. 105, представляет следующее в качестве истинного взгляда на закон со ссылкой на публикацию материалов, которые были бы непристойными, если бы не оправдывались обстоятельствами:

“Человек (по его словам) имеет право демонстрировать отвратительные предметы или публиковать непристойные книги, статьи, сочинения, картины, рисунки или другие изображения, если их демонстрация или публикация предназначена для **Ошибка!**
Закладка не определена. общественное благо, как необходимое или выгодное для религии морали, отправления правосудия, занятий наукой, литературой или искусством или других объектов, представляющих общий интерес; но оправдание прекращается, если публикация осуществляется таким образом, в таком объеме или при таких обстоятельствах, которые превышают требования общественного блага в отношении публикуемого конкретного материала”.

Г-н судья Виндейер сказал, что он принимает эту точку зрения как закон, и вопрос для рассмотрения заключается в том, делает ли глава с подробным описанием пруденциальных проверок публикацию непристойной. Чтобы определить это, необходимо было рассмотреть работу в целом, чтобы можно было установить, оправдана ли формулировка, на которую подана жалоба, в данном случае:

Поскольку нельзя отрицать, что вопрос, вынесенный на обсуждение, имеет огромное значение, и что правильно абстрактно отстаивать целесообразность сдерживания нарастающего прилива населения, мне кажется невозможным утверждать, что формулировки, описывающие, как это может быть сделано, непристойны, если они не заходят дальше, чем необходимо для этой цели. Внимательно прочитав третью главу брошюры, я пришел к выводу, что она написана со всей пристойной трезвостью языка. Я не вижу в нем ничего такого, что серьезно мыслящий мужчина или женщина с чистой жизнью и моралью не могли бы использовать по отношению к представителю своего пола, объясняя ему или ей, что необходимо для понимания предложенных методов, с помощью

которых женатые люди могли бы предотвратить увеличение числа своих детей, превышающее их возможности содержать их. Ничто не указывает на вывод о том, что какой-либо язык используется с намерением возбудить чувства распутства и похоти; и требуется лишь небольшое знакомство с профессией врача, чтобы обнаружить, что советы, приведенные в этой главе, часто даются ими женщинам, страдающим от чрезмерного деторождения, и тем, для кого роды опасны. Информация, содержащаяся в третьей главе брошюры, если она была передана врачом пациентке, страдающей чрезмерным материнством, или если она была передана шепотом по супружеской тайне, или передана в уединении, существующем между автором и читателем ее брошюры, не является непристойностью; хотя публичное объявление той же информации на плакате на Джордж-стрит или Пикадилли, чтобы все, кто прибежал, могли прочитать, было бы непристойностью самого грубого рода, настолько очевидно, что обстоятельства публикации меняют ее характер. Если допустить, как это есть, что информация, физиологическая и иная, приведена в главе III. может быть найдено в дорогостоящих медицинских трудах, то, что информация дана в дешевой форме, не может повлиять на непристойный характер информации. Информация не может быть чистой, целомудренной и легальной в Марокко за гиней, но нечистой, непристойной и заслуживающей обвинения в бумажной брошюре за шесть пенсов. Информация, имеющая ценность с национальной точки зрения как защита от бедствий перенаселения и перенаселенности, должна предоставляться массово массам, которые могут чрезмерно размножаться. Прошло то время, когда знания могли храниться как исключительная привилегия любой касты или класса. Тот факт, что книга может возбудить похотливые мысли, если ее использовать с этой целью низменным людям и молодежи, не делает ее непристойной. **Ошибка! Закладка не определена.**

Выдвигаемое возражение, что средства, предложенные для предотвращения зачатия, могут быть использованы неженатыми и аморальными людьми с целью дать им возможность безопасно предаваться пороку, является просто приложением к этому предмету взорванного заблуждения о том, что знание - опасная вещь.... Несомненно, прошло то время, когда можно было одобрительно относиться к аргументу о том, что знание какой-либо истины, будь то в физике или в области мышления, должно быть подавлено, поскольку злоупотребление ею может быть опасным для общества. Опека евнуха и уединение гарема не были необходимы для формирования у английских женщин национального стремления к целомудрию; и для них оскорбительно утверждать, что для поддержания этого необходимо держать их в неведении в сексуальных вопросах. Невежество - мать целомудрия не в большей степени, чем истинной религии.

Затем судья Виндейер рассмотрел утверждение о том, что разумное ограничение семей является “нарушением законов природы и нарушением целей природы”:

Аргумент о том, что природа хочет, чтобы каждая женщина забеременела как можно чаще, если довести его до логического завершения, привел бы к появлению индийского обычая жениться на каждой девочке по достижении половой зрелости, чтобы не была упущена ни одна возможность зачатия. Во всех других вопросах размножения, кроме самого важного - размножения человеческой расы, цель человека состоит в том, чтобы победить действие законов природы о размножении и ограничить количество и вид производимых животных количеством, необходимым для использования человеком. Силы природы, слепые и безжалостные в своем воздействии, мы контролируем и побеждаем в их действии всеми

средствами, которые наука предоставляет в наше распоряжение. Чтобы защитить церкви и больницы от действия законов природы, мы устанавливаем проводники, чтобы остановить неумолимое воздействие молнии, которая безжалостно уничтожит то, что должны защищать благочестие и человечность. Ход природы таков, что благородная женщина, преданная жена и любящая мать погибает, если ее таз слишком мал, чтобы позволить родиться ребенку с ненормально большой головой. Практика цивилизованного человека с помощью науки состоит в том, чтобы в таком случае родов уничтожить младенца и спасти мать. Вмешательство в ход природы является прямым, практика никоим образом не является естественной; но просвещенное общественное мнение никоим образом не осуждает это. Но если таз женщины настолько необычно мал, что она может родить ребенка только с риском для своей жизни, то где безнравственность в том, что муж и жена прибегают к каким-либо профилактическим проверкам, которые могут сохранить жизнь, которая дорога и, возможно, ценна для всего мира? Только необоснованное предубеждение порождает возражение о том, что такое предотвращение всех физических мучений, связанных с болезненными и опасными родами и возможной потерей жизни, является аморальным и противоестественным.

Дело королевы *против* Брэдли и Безант (подробно упомянутое в предыдущей главе) приводилось в качестве авторитетного источника в поддержку утверждения о том, что "*Закон о народонаселении*" был непристойной книгой, поскольку брошюра, ставшая предметом судебного преследования и за публикацию которой были осуждены ответчики **Ошибка!** **Закладка не определена.**, выступала за принятие Однако судья Виндейер отказался признать это дело в качестве обязательного прецедента:

Как я уже указывал, данное дело не может рассматриваться как авторитетное в этом вопросе, поскольку там вопрос заключался в том, была ли брошюра непристойной клеветой. Был ли вердикт присяжных верным в данном случае, зависит не от закона, а от общественного мнения. Читая заключение лорда Главного судьи Кокберна, обладающего некоторыми знаниями о судебных методах передачи уголовных дел на рассмотрение присяжных, мне кажется, что, хотя ученый Главный судья и не высказывал прямого мнения относительно ее характера, он считал, что книга не была непристойной клеветой, и осторожно подводил присяжных к этому выводу. Согласно мнению присяжных, приступающих к рассмотрению столь деликатного вопроса социальной науки, который был представлен им, вероятно, без какого-либо предварительного знакомства с предметами подобного рода, я отказываюсь быть каким-либо образом связанным; и я без колебаний заявляю, что, будь я членом жюри присяжных, я бы последовал доводам лорда Главного судьи Кокберна и оправдал подсудимых. Мне кажется, что не только весь смысл заключения его светлости аргументированно в пользу подсудимых, но и из некоторых отрывков, как мне кажется, следует сделать вывод, что он не считал физиологические подробности книги непристойными и не придерживался мнения, что ее преподавание будет способствовать безнравственности.

Г-н судья Уиндейер процитировал несколько отрывков из решения суда сэра Александра Кокберна в поддержку своего мнения о том, что лорд Главный судья не считал рекомендованные профилактические проверки аморальными. Как, спрашивал он, может какой-либо разумный человек осудить как аморальное желание женатых людей произвести на свет не

больше детей, чем они могут прокормить, и принятие необходимых мер для осуществления этого желания?

Вместо "бедный" возьмем случай родителей, страдающих чахоткой, или родителей, у одного из которых развились симптомы безумия. Кто мог предположить, что присяжные сочтут любые средства, принятые ими для предотвращения рождения большого количества детей, больных и рахитичных, или с несомненным наследованием признаков безумия, неестественными и правильными, а принятие любых средств, которые медицинская наука может предложить для предотвращения этого, не только не аморальным, но и похвальным в высшей степени? Если то, что пропагандируется в брошюре, не является аморальным, мне кажется невозможным утверждать, что сама по себе пропаганда является уголовным преступлением. Вопрос в том, при чем здесь аморальность? Проступки могут рассматриваться как таковые только в их отношении к другим или как эгоистичные. Есть ли в принятии превентивных половых сношений какое-либо посягательство на права других? Безусловно, никаких. Использование профилактических проверок может рассматриваться как возможная ошибка только в свете самооценки. Как можно аргументированно утверждать, что использование профилактических проверок (принятых, возможно, на основании определения не**Ошибка!**
Закладка не определена. для появления на свет детей, которых нельзя даже накормить) может нанести моральный ущерб лицам, движимым чувством долга, основанным на благороднейшем альтруизме? Мир не нуждался бы в уголовных законах, если бы учет прав других людей определял поведение всего человечества. Активный альтруизм — отличительная черта христианского учения, воплощенная в заповеди "Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы люди поступали с тобой", — никогда не может при его применении пагубно отразиться на моральной природе тех, кто стремится применить его в отношении любого поведения, которое может повлиять на счастье других. Глубокий закон этики, гласящий, что, пытаясь делать добро другим, мы бессознательно приносим пользу самим себе, здесь не менее верен, чем на всех других этапах человеческого поведения. Каждая высказанная мысль, каждое усилие, приложенное на благо других, должно возвышать мыслителя и актера. Кто скажет, что низкие и порочные родители детей из трущоб Восточного Лондона, воспитанные среди всех моральных ужасов перенаселенности, полуголодные и отстающие в росте, без элементарных представлений о приличиях или морали, — кто скажет, что такие родители не были бы морально выше, если бы могли увидеть, какое зло они совершают, производя на свет такое потомство, и приняли меры, чтобы предотвратить это? Кто скажет, что будущее общества не выглядело бы бесконечно лучше, если бы размножению таких детей препятствовала супружеская осмотрительность родителей, прибегающих к таким средствам, которые препятствовали бы их деторождению? Бесполезно проповедовать массе необходимость отсрочки вступления в брак и безбрачной жизни в период расцвета страсти. Пытаться заглушить крик человеческой природы, издаваемый голосом ее самого могущественного инстинкта, — это действительно бросать вызов природе. Как и все попытки регулировать поведение, игнорируя факты человеческой природы, она обречена на явный провал. Проституция со всеми ее ужасами является результатом вынужденного противоестественного безбрачия. Использовать, а не злоупотреблять, направлять и контролировать в своем действии любую данную Богом способность — вот истинная цель человека, истинный объект всей морали.

Завершая это памятное судебное решение, г-н судья Уиндейер заявил, что он не будет пытаться уклониться от ответственности за решение переданного ему дела, прикрываясь решениями других судей, чьи необоснованные мнения не имели веса перед неопровержимыми аргументами:

Страх перед осуждением мира по этой теме настолько силен, что мало у кого хватает смелости открыто выразить свои взгляды на нее; и природа этого явления такова, что только среди мыслителей, которые обсуждают все темы, или среди близких знакомых обнаруживается общность взглядов по этому вопросу. Но пусть кто-нибудь поинтересуется у тех, кто имеет достаточное образование и способность мыслить самостоятельно, и кто не плывет по течению праздно, рабами общепринятого мнения, и он обнаружит, что множество мужчин и женщин с чистой жизнью, благородными устремлениями, благочестивых, культурных и утонченных не видят морального зла в том, чтобы учить невежд, что неправильно производить на свет детей, к которым они не могут проявить справедливость, и которые считают глупостью останавливаться на том, чтобы просто сказать им об этом. **Ошибка! Закладка не определена.** и понятно, как это предотвратить. Более здравый взгляд на мораль учит, что игнорировать человеческие страсти и физиологию - ребячество. Более ясное восприятие истины и безопасность доверия к ней учат тому, что в праве, как и в религии, бесполезно пытаться ограничить знания человечества любыми инквизиторскими попытками внести в судебный *index expurgatorius* работы, написанные с серьезной целью и приписывающие себя мыслителям с уравновешенным умом. Я не буду участвовать ни в каких подобных попытках. Я не верю, что когда-либо подразумевалось, что Закон о непристойных публикациях должен применяться к случаям такого рода, но только к публикации таких материалов, которые все порядочные люди сочли бы непристойными, к непристойным романам, картинам и выставкам, очевидно опубликованным и предоставленным ради наживы. Это никогда не могло быть направлено на то, чтобы заглушить выражение мыслей серьезно настроенных людей по вопросу трансцендентной национальной важности, подобному нынешнему; и я не буду напрягаться с этой целью. Как указал лорд Главный судья Кокберн в деле "Королева" *против* Брэдли и Безант, все судебные преследования такого рода следует рассматривать как вредительские, даже теми, кто не одобряет мнения, которые пытаются подавить, поскольку они лишь еще шире распространяют возражаемое учение. С другой стороны, тех, кто желает ее распространения, следует поздравить с тем, что это, как и все попытки преследования мыслителей, приведет к поражению своей цели, и что истина, подобно факелу, "сияет тем сильнее, чем сильнее ее встрахивают".

Поскольку мне кажется, что эта книга не является непристойной ни по своему языку, ни по своему учению, подстрекающему людей к непристойностям, я придерживаюсь мнения, что запрет должен быть снят.

Судья Стивен согласился с вынесенным решением, и поэтому обвинительный приговор мистеру У. У. Коллинзу был отменен.

Уместно завершить эту главу воспроизведением из "*Мальтузианца*" заметки, в которой автор кратко описывает характер мистера судьи Уиндейера:

"В молодости я познакомился с мистером Уиндейером в его доме в Томаго, на реке Хантер. Его отец, к тому времени умерший, был довольно заметным человеком в колонии как способный,

бесстрашный, популярный и благородный политик; и молодой Уиндейер казался сыном своего отца — откровенным, открытым, незатронутым, с прекрасной джентльменской осанкой. С тех пор его карьера вполне оправдала свои первые надежды; и для вас, как для горячего сторонника нью-мальтузианства, сила поддержки заключается, я думаю, во многом в том факте, что судья Уиндейер не только человек с большими юридическими способностями, но и с высокими моральными качествами”. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА V.

Пруденциальные проверки.

Если признать справедливость мальтузианской позиции, то логически невозможно избежать вывода о том, что знание о невинных средствах, с помощью которых семьи могут быть ограничены, должно быть доведено до людей. И все же, с характерной непоследовательностью, публичная пропаганда мальтузианства абстрактно воспринимается с одобрением, в то время как практическое применение принципа встречают криком попугая “непристойность” и угрожают уголовным наказанием. В решении по делу Виндейера будет отмечено, что судебное разбирательство против мистера Коллинза было основано не на тех частях брошюры миссис Безант, в которых этот предмет философски обсуждался, а на отрывках, в которых описывались профилактические проверки. Выдающийся английский государственный деятель мистер Джон Морли настаивал в публичной речи на “жизненной важности” демографического вопроса и добавил: “Я бы хотел, чтобы мы не уклонялись от него так сильно”. Популярный английский священник, преподобный Х. Р. Хавейс, заявил в популярной еженедельной газете, что самым важным средством борьбы с бедностью является “контроль роста семьи в соответствии со средствами ее поддержки”. Но когда социальный реформатор переходит от расплывчатых предписаний к прямым инструкциям, он сталкивается с аномальным законом, который угрожает ему как враг общественной морали.

Трагический элемент в этой нелепой непоследовательности заключается в том факте, что в знании о пруденциальных проверках отказано тому самому классу, который наиболее остро нуждается в такой информации. Только *бедные* люди остро страдают от последствий перенаселения: именно они ощущают реальную остроту нужды, когда маленькая заработная плата распределяется на большую семью. Для состоятельных людей не существует моей уверенности в отношении пруденциальных проверок. Семейный врач осторожно нашепчет что-нибудь на ухо богатой матроне, чей колчан достаточно полон. Дорогостоящие медицинские книги, содержащие полные инструкции, доступны тем, кто может позволить себе их купить. Почему бедных следует держать в неведении относительно вопроса, имеющего для них первостепенное значение?

В вопросе пруденциальных проверок медицинская профессия как орган практически не оказывала никакой помощи. **Ошибка! Закладка не определена.** Здесь, как и во многих других вопросах, “врачи расходятся во мнениях”; и пока что не предпринято никаких шагов для определения путем научных исследований наилучшего метода предотвращения зачатия. Проверки, которые сейчас будут описаны, бывают двух видов: во—первых, те, успех в которых

зависит от *самоконтроля*; и, во-вторых, те, в которых используются *механические приспособления*.

Я.

Практика изъятия непосредственно перед завершением акта соития получила очень широкое распространение во Франции. Этот самый древний из известных методов упоминается в Библии (*Бытие xxxviii. 8–9*). Эффективность проверки, конечно, полностью зависит от самоконтроля мужа, и поэтому всегда возможен провал. Можно упомянуть, что против этого плана иногда выдвигались возражения на основании предполагаемого ущерба здоровью; но никаких доказательств в поддержку этого возражения представлено не было. С другой стороны, доктор К. Р. Драйсдейл путем личного опроса установил, что у 100 представителей медицинской профессии в Париже “за всю их супружескую жизнь было только 174 ребенка, или в среднем не двое.... Вопрос о влиянии, оказываемом на здоровье родителей использованием медицинского осмотра из Книги Бытия xxxviii. обсуждался на заседании Международного медицинского конгресса в Амстердаме в 1879 году; и два выдающихся врача - М. Люто и Леблан — отчетливо утверждали, что эти семейные практики физической осмотрительности во Франции никоим образом не приводили к ухудшению здоровья ни для одного из супругов. И, поскольку они повсеместно использовались врачами Парижа для ограничения своих собственных семей, было очень маловероятно, что такой ущерб здоровью, о котором говорилось, не был бы давно замечен и четко описан, если бы он существовал в природе”.

Считается, что воздержание от половых актов в течение определенного периода является эффективным методом предотвращения зачатия. Это, однако, основано на предположении, что у женщины больше шансов забеременеть непосредственно до или после “менструации” (месячного цикла). Предполагается, что если соединение не происходит в течение пяти дней до или восьми дней после менструации, вероятность беременности снижается. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

II.

Из различных *приспособлений*, которые были изобретены для предотвращения зачатия, самым простым и эффективным является “оболочка” (широко известная как “Французское письмо”). Это оболочка из кожи или очень тонкой резины, которой пользуется муж. Она полностью покрывает мужской орган и, будучи закрытой на конце, предотвращает попадание спермы во влагалище. Очевидно, что, если оболочка остается неповрежденной, зачатие невозможно. Единственная опасность, от которой следует остерегаться, - это разрыв или перфорация оболочки, которые во всех случаях следует тщательно проверять перед использованием. Материал можно протестировать, осторожно растянув его по внутренней стороне большого пальца, когда можно обнаружить мельчайшую трещину. *Если используются ножны хорошего качества (не обязательно дорогие) и соблюдаются разумные меры предосторожности во избежание случайной поломки, эта проверка является ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ.*

Шприц для клизмы - это инструмент, часто используемый в профилактических целях. Раствор (состоящий из чайной ложки квасцов, растворенных в пинте холодной или тепловатой воды)

вводится самкой сразу после соединения. Вертикальный и обратный шприц, скорее всего, подействует эффективнее, чем обычная клизма.

Очень простым и недорогим методом является использование небольшого кусочка тонкой губки, смоченного в теплой воде и помещенного в такое положение, чтобы прикрывать устье матки. Вероятность неудачи уменьшается, если пропитывать губку раствором хинина.

Пессарии различных видов иногда используются для предотвращения зачатия. Простой пессарий (которого существует несколько модификаций) представляет собой небольшое устройство куполообразной формы, изготовленное из тонкой резины и сконструированное таким образом, чтобы плотно прилегать к шейке матки. При тщательной регулировке и удержании в нужном положении на пессарий можно положиться.

В последние годы была представлена новая форма пессария, которая, как утверждается, использовалась с заметным успехом. Он состоит из небольшого конуса какао-масла, заправленного хинином. Пессарий вводится за несколько минут до соединения; хинин, высвобождающийся при растворении жировой субстанции, разрушает жизнеспособность семенной жидкости. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

МАЛЬТУЗИАНСКАЯ ЛИГА.

(Основан в 1877 году.)

Президент:

К. Р. ДРАЙСДЕЙЛ, доктор медицинских наук, M.R.C.P. Lond., F.R.C.S. Eng.

Вице-президенты:

Сеньор Альдекоа, директор государственной благотворительной организации, Мадрид.

Мистер Г. Андерсон, генеральный директор

M. Yves Guyot, Député, Rue de Seine, Paris.

Мистер Герритсен, Амстердам, Голландия.

Г-н С. Ван Хаутен, депутат Гааги.

Г-н П. Муругеса Мудальяр, Мадрас.

Мистер Т. Пэррис.

Доктор Стилл, Ганновер.

Доктор Джованни Тари, Неаполь.

Доктор Элис Викеби.

Достопочтенный. Секретарь:

Мистер У. Х. Рейнольдс, Нью-Кросс, Лондон, Южная Каролина

Ошибка! Закладка не определена.

Правила.

Я.—Имя.

Чтобы это Общество называлось “Мальтузианская лига”.

II.—Объекты.

Чтобы целями этого Общества были:

1. Агитировать за отмену всех наказаний за публичное обсуждение демографического вопроса и добиться такого законодательного определения, которое сделает невозможным в будущем рассмотрение таких дискуссий в рамках общего права как мелкого правонарушения.
2. Распространять среди людей всеми практически возможными средствами знание закона народонаселения, его последствий и его влияния на человеческое поведение и мораль.

III.—Принципы.

1. “Это население имеет постоянную тенденцию к увеличению, превышающему средства к существованию”.
2. Что ограничения, противодействующие этой тенденции, можно разделить на позитивные, или разрушающие жизнь, и благоразумные, или ограничивающие рождаемость.
3. Что положительные или разрушающие жизнь проверки охватывают преждевременную смерть детей и взрослых от болезней, голода, войн и детоубийств.
4. Что осмотнительный контроль, или ограничение рождаемости, заключается в ограничении потомства путем воздержания от вступления в брак или осмотнительности после вступления в брак.
5. Длительное воздержание от вступления в брак, как отстаивал Мальтус, приводит ко многим заболеваниям и множеству сексуальных пороков; ранние браки, напротив, имеют тенденцию обеспечивать сексуальную чистоту, домашний комфорт, социальное счастье и здоровье личности; но для мужчин и женщин является серьезным социальным преступлением производить на свет больше детей, чем они могут надлежащим образом разместить, прокормить, одеть и дать образование.**Ошибка! Закладка не определена.**
6. Перенаселенность является наиболее плодотворным источником пауперизма, невежества, преступности и болезней.
7. Полное и открытое обсуждение демографического вопроса имеет жизненно важное значение для общества, и такое обсуждение не должно быть абсолютно ограничено страхом перед юридическими санкциями.

IV.—Исполнительный директор.

1. Должностные лица Лиги состоят из президента, вице-президентов, совета, казначея, секретарей, поверенного и аудиторов.

2. Управление Лигой возлагается на совет, состоящий из президента, вице-президентов и секретаря (в силу их соответствующих должностей), из двадцати членов, которые должны ежегодно избираться на общем собрании, и из должным образом назначенных представителей от каждой ветви Лиги, которая может быть сформирована впоследствии.

3. Совет имеет право назначать казначея и секретарей из числа своих членов; избирать президента, вице-президентов и поверенного при условии одобрения следующего общего собрания; заполнять вакансии в своих рядах и издавать необходимые подзаконные акты для исполнения этих законов и для общего управления Лигой.

4. Что все кандидаты для избрания должностными лицами должны быть выдвинуты за месяц до ежегодного общего собрания, и что о таком выдвижении должно быть публично объявлено, форма и порядок будут определены советом.

V.—Членство.

Что условиями членства является годовая подписка в размере одного шиллинга, которая должна рассматриваться как соблюдение правил Лиги; или годовая подписка в размере двух шиллингов, которая дает право подписчику получать *мальтузианца*. Для оформления пожизненного членства требуется единовременный платеж в размере одной гинеи.

VI.—Общие собрания.

1. Общее собрание проводится раз в год в таком месте и в такое время, которые определит совет, на котором представление отчета и бухгалтерского баланса и выборы должностных лиц имеют приоритет перед всеми другими делами.

2. По получении заявки, подписанной не менее чем двадцатью пятью членами, совет в месячный срок созывает внеочередное общее собрание. Никакие другие вопросы, кроме тех, которые указаны в уведомлении о созыве собрания, не принимаются во внимание.

3. Голосование на всех заседаниях проводится поднятием рук, за исключением случаев, когда требуется опрос, когда голосование проводится тайным голосованием.

VII.—Изгнание.

Что совет имеет право исключить любого члена, но исключенный таким образом член имеет право подать апелляцию на ежегодное общее собрание или на специальное общее собрание, созванное с этой целью.

VIII.—Изменение правил.

Чтобы в настоящие правила не вносились никакие изменения, кроме как на ежегодном общем собрании, путем голосования двух третей присутствующих, уведомив совет за два месяца о предлагаемом изменении. **Ошибка! Закладка не определена.**

Ошибка! Закладка не определена.

ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ; Лекция, прочитанная для Общества воскресных лекций под названием “Закон народонаселения: его значение и угроза”. Джон М. Робертсон. Бесплатная отправка, 2½ дня.

ПРОСТАЯ ДОМАШНЯЯ БЕСЕДА Эдварда Б. Фута, доктора медицины (США), основанная на медицинском здравом смысле. 909 страниц, с 200 иллюстрациями.

Содержание: Причины, профилактика и лечение болезней—Пища, которую мы едим—Жидкости, которые мы пьем—Атмосфера, в которой мы живем—Одежда, которую мы носим—Вредные привычки детей и молодежи—Вредные привычки Мужчины и женщины—Сексуальное голодание—Как рожать здоровых детей—Личные слова для мужчин—Импотенция—История брака и т.д.

Книга тщательно и вдумчиво написана простым языком, ее легко понять, и ее цель - сделать своих читателей лучшими родителями и гражданами благодаря полученным знаниям о себе и своем долге перед другими. Ни один родитель не должен обходиться без этой книги. Полезно использовать на каждый день. Бесплатно, шесть шиллингов.

СПРАВОЧНИК ДОКТОРА ФУТА По ЗДОРОВЬЮ, содержащий информацию, имеющую первостепенное значение для всех, кто хочет наслаждаться жизнью. 128 страниц, публикация бесплатная, 1/1.

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ Т. Р. МАЛЬТУСА. К. Р. Драйсдейл, доктор медицины, 120 страниц, с портретом Мальтуса. Должно быть прочитано каждым изучающим социальные проблемы. Публикация бесплатная, 8d.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВОПРОС. Автор: доктор К. Р. Драйсдейл. Тщательное и полное изложение неомальтузианской позиции. 100 стр., плотная обертка; без упаковки 8d.

ЧРЕЗМЕРНЫЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ И ПУТИ ЕГО УСТРАНЕНИЯ. Обращение только для мужчин, произнесенное в Ламбетских банях во вторник, 15 января 1889 года, Уильямом Лантом Карпентером, бакалавром бакалавриата, B.Sc. Отправить бесплатно, 2-й.

РАННИЕ БРАКИ И ПОЗДНЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ. Единственное решение социальной проблемы. От Oxoniensis. Публикация бесплатная, 2½ дня.

ПРИЧИНА БЕДНОСТИ. Доклад, прочитанный в Национальном либеральном клубе доктором К. Р. Драйсдейлом. Опубликовать бесплатно 2d.

БЕДНОСТЬ: ее причина и лекарство. Автор: М. G. H. Post free, 2d.

Содержание

	Введение.	3
I.	Мальтус и закон народонаселения.	5
II.	Средство правовой защиты: старое и новое.	11
III.	Мальтузианское движение в Англии.	17
IV.	Судебное оправдание нью-мальтузианства.	36
Против	пруденциальных проверок.	44

I.	I.	45
II.	II.	46
МАЛЬТУЗИАНСКАЯ ЛИГА.		47
ПРАВИЛ.		47

Колофон

Доступность

Эта электронная книга предназначена для использования кем угодно и где угодно, бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями [лицензии Project Gutenberg](#), прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org.

Эта электронная книга подготовлена командой онлайн-корректоров по адресу www.pgdp.net.

Метаданные

Название:	Мальтузианское руководство: Призвано побудить женатых людей ограничивать свои семьи по средствам
Автор:	Аноним
Язык:	английский
Дата оригинальной публикации:	1898

История изменений

- 2019-01-01 Начался.

Внешние ссылки

Эта электронная книга Project Gutenberg содержит внешние ссылки. Эти ссылки могут вам не подойти.

Исправления

В текст были внесены следующие исправления:

Страница	источника	Исправление	правки	расстояние
42	от	из	1	
43	это	ее	1	
47	Сеньор	Сеньор	1/0	

Сокращения

Обзор используемых сокращений.

Сокращение от Расширения

F.R.C.S.	Стипендия Королевских колледжей хирургов
M.D.	Доктор медицины
M.R.C.P.	Членство в Королевских колледжах врачей